

УФИМСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 5-й.

1900 г.

1 Марта.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

ГОДЪ XXII.

УФА
Губернская Типографія.
1900.

**УФИМСКАЯ ЕПАРХИАЛЬНАЯ
ВЪДОМОСТИ.
ГОДЪ XXII-Й.**

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МЪСЯЦЪ.

**ПОДПИСНА ПРИНИМАЕТСЯ
ВЪ РЕДАКЦІИ СИХЪ ВЪДОМОСТЕЙ
ПРИ УФИМСКОЙ ДУХОВНОЙ
СЕМИНАРІИ.**

**ЦѢНА ГОДОВОМУ ИЗДАНІЮ,
СЪ ДОСТАВКОЮ И ПЕРЕСЫЛКОЮ,
5 РУБ. 50 КОП.**

№ 5 1900 1 МАРТА.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ.

* Штатный діаконъ Белебеевскаго Михаило-Архангельскаго собора Василій Миртовъ Его Преосвященствомъ 30 Января сего 1900 года рукоположенъ въ санъ Священника съ оставленіемъ на діаконской вакансіи при означенномъ Соборѣ.

* Псаломщикъ-діаконъ Воскресенской церкви, села Надеждина, Уфимскаго уѣзда, Алексѣй Унгицкій и допущенный къ и. д. псаломщика къ Введенской церкви, Миньярскаго завода, Уфимскаго уѣзда, Петръ Касимовскій резолюціей Его Преосвященства, отъ 21 числа сего 1900 года, переведены одинъ на мѣсто другого.

* Бывшій псаломщикъ Михаило-Архангельской церкви с. Байковъ, Бирскаго уѣзда, Михаилъ Генерозовъ, согласно прошенію, резолюціей Его Преосвященства, отъ 27 Января сего 1900 года, допущенъ къ исправленію должности псаломщика къ Казанской церкви, села Казанки, Белебеевскаго уѣзда.

* Псаломщикъ Покровской церкви села Романовки, Стерлитамакскаго уѣзда, Василій Альбановъ и и. д. псаломщика Никольской церкви села Меселей, Стерлитамакскаго уѣзда, Петръ Павловъ резолюціей Его Преосвященства, отъ 26 Января сего 1900 года, переведены одинъ на мѣсто другого.

* Крестьянинъ села Саклова, Бирскаго уѣзда, Лука Цѣневъ 27 сего Января Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Іустиномъ, утверждёнъ въ должности церковнаго старосты къ церкви села Сакловъ на трехлѣтіе, а бывшій церковный староста этого села крестьянинъ Ермолай Косолаповъ за усердную и полезную службу въ сей должности награждёнъ похвальнымъ листомъ.

* Крестьянинъ села Сикиаза, Златоустовскаго уѣзда, Михаилъ Рѣзановъ 27 сего Января Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Іустиномъ, утверждёнъ въ должности церковнаго старосты къ церкви названнаго села на трехлѣтіе, а бывшій церковный староста этого села крестьянинъ Петръ Усовъ за усердную и полезную службу награждёнъ похвальнымъ листомъ.

* Мастерской Миньярскаго завода, Уфимскаго уѣзда, Гордій Шведовъ 1 сего Февраля Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Іустиномъ, утверждёнъ въ должности церковнаго старосты къ церкви названнаго завода на трехлѣтіе.

* Белебеевскій мѣщанинъ Ипполитъ Борисовъ 1 сего Февраля Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ

Густиномъ, утвержденъ въ должности церковнаго старосты къ церкви села Воздвиженскаго, Белебеевскаго уѣзда, на трехлѣтіе.

* Крестьянинъ дер. Киричевки Евѣмій Санкинъ 5 Февраля сего года Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Густиномъ, утвержденъ въ должности церковнаго старосты къ церкви села Юрмаша, Уфимскаго уѣзда на трехлѣтіе.

* Крестьянинъ села Охлѣбнина, Уфимскаго уѣзда, Капитонъ Катковъ 5-го Февраля сего года Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Густиномъ, утвержденъ въ должности церковнаго старосты къ церкви названнаго села на трехлѣтіе.

* Потомственный Почетный Гражданинъ Дмитрій Климентьевъ Юдаевъ 1 сего Февраля Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Густиномъ, утвержденъ въ должности церковнаго старосты къ градо-Уфимской Троицкой церкви на трехлѣтіе.

* Бирскій мѣщанинъ Николай Ильинъ 27 сего Января Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Густиномъ, утвержденъ въ должности церковнаго старосты къ церкви села Мовсеева, Уфимскаго уѣзда, на трехлѣтіе.

* Крестьянинъ с. Авдона, Уфимскаго уѣзда, Илья Головачевъ 27 сего Января Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Густиномъ, утвержденъ въ должности церковнаго старосты къ церкви названнаго села на трехлѣтіе.

* Крестьянинъ дер. Анзяка, Златоустовскаго уѣзда, Іаковъ Кузнецовъ 27 сего Января Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Густиномъ, утвержденъ въ должности церковнаго старосты къ церкви села Еланыша, Златоустовскаго уѣзда, на трехлѣтіе.

* Крестьянинъ села Каирова, Бирскаго уѣзда, Петръ Малмыгинъ 27 сего Января Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Іустиномъ, утверждень въ должности церковнаго старосты къ церкви названнаго села на трехлѣтіе.

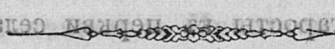
* Крестьянинъ села Вознесенскаго, Златоустовскаго уѣзда, Игнатій Пупышевъ 27 сего Января Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Іустиномъ, утверждень въ должности церковнаго старосты къ церкви названнаго села на трехлѣтіе.

* Крестьянинъ с. Тастубы, Златоустовскаго уѣзда, Иванъ Ужеговъ 27 сего Января Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Іустиномъ, утверждень въ должности церковнаго старосты къ церкви названнаго села на трехлѣтіе.

* Крестьянинъ села Устьикинскаго, Златоустовскаго уѣзда, Михаилъ Швецовъ 27 сего Января Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Іустиномъ, утверждень въ должности церковнаго старосты къ церкви названнаго села на трехлѣтіе.

* Крестьянинъ села Метелей, Златоустовскаго уѣзда, Михаилъ Тукачевъ 27 сего Января Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Іустиномъ, утверждень въ должности церковнаго старосты къ церкви названнаго села на трехлѣтіе.

* Крестьянинъ дер. Сартовой, Златоустовскаго уѣзда, Димитрій Верзаковъ 27 сего Января Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Іустиномъ, утверждень въ должности церковнаго старосты къ церкви с. Мясогутова, того же уѣзда, на трехлѣтіе.

Епархіальная хроника.

Февраля 13. Его Пресвященство изволилъ совершить Литургію въ Крестовой церкви въ сослуженіи братіи Архіерейскаго дома, при чемъ за малымъ входомъ возложенъ былъ набедренникъ на о. Законоучителя Благовѣщенской Учительской Семинаріи А. Ларина и въ обычное время рукоположенъ во діакона псаломщикъ с. Покровско-Дурасова Д. Громогласовъ съ оставленіемъ его на прежней вакансіи.

Февраля 20. Его Пресвященствомъ совершена Литургія въ Крестовой церкви, по окончаніи которой состоялось взаимопрошеніе Архипастыря съ пасомыми — въ алтарь съ градскимъ духовенствомъ и съ амвона съ предстоящими мірянами, при чемъ къ послѣднимъ Владыка предварительно обратился со словомъ назиданія, выяснивъ значеніе христіанскаго обычая „взаимопрошенія“ — его происхожденіе и конечную нравственную цѣль; въ заключеніе Архипастыремъ собственноручно розданы были, при пѣніи покаянной пѣсни „покаяніе отверзи ми двери, Жизнодавче,“ всѣмъ предстоящимъ брошюры „о говніи“ въ руководство предстоящаго подвига поста и покаянія.

Р.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

О постѣ неблагопріятномъ Господу и о постѣ истинномъ.

«Постимся постомъ пріятнымъ, благоугоднымъ Господу. истинный постъ есть злыхъ отчужденіе, воздержаніе языка, ярости отложеніе, похотей отлученіе, оглаголанія, жи и клятвопреступленія (Стих. въ понед. вел. поста).

Церковный стих сей справедливо можно назвать поучением церковнымъ на всѣ святые посты. Наши слова и проповѣди, по самой слабости ихъ, бывають нерѣдко продолжительны, а поученіе Церкви столь же кратко, сколько сильно и дѣйствительно. Тѣмъ нужнѣе, посему, обратить на него все вниманіе и размыслить о томъ, чему учить въ отношеніи къ посту св. Церковь.

Постимся постомъ пріятнымъ, благоугоднымъ Господеви! Значить, есть постъ непріятный и неблагоугодный Господу!

Какой же постъ неблагопріятный Господу?

Тотъ, когда ты не вкушаешь обыкновенной, а можеть быть, и никакой пищи, а своимъ гнѣвомъ и строптивостію изыдаешь душу и тѣло подручныхъ твоихъ, слугъ или домашнихъ.

Тотъ постъ, когда ты во храмъ падаешь на землю и просишь себѣ отпущенія грѣховъ, говоришь, чтобы они прощены были такъ же, какъ ты прощаешь всѣ прегрѣшенія противу тебя, а, выйдя изъ храма, пойдешь въ судъ, чтобы преслѣдовать бѣднаго должника твоего, взыскать съ него до послѣдней лепты, посадить его въ противномъ случаѣ въ темницу, разорить весь домъ его и семейство.

Тотъ постъ неблагопріятенъ Господу, когда ты по внѣшности какъ будто смиряешь себя [и говоришь, что ты первый изъ грѣшниковъ, а внутренно не знаешь мѣры своимъ мнимымъ достоинствамъ, ставишь себя въ мысляхъ выше всѣхъ, творишь изъ себя судію вселенскаго, готоваго судить и пересуждать всѣхъ и все.

Тотъ постъ непріятенъ и неугоденъ Богу, когда ты хочешь и ожидаешь, чтобы за малые поклонны и нѣсколько воздыханій твоихъ отверзлись для тебя сокровища благодати Божіей, уврачеваны были всѣ язвы твоей совѣсти, чтобы тебя ввели на самую вечерю Царскую и напитали

тѣломъ и кровію Христовою; а самъ, при всѣхъ стонахъ и вопляхъ нищихъ братій твоихъ, *не расположенъ удѣлить имъ и малой части отъ избытковъ твоихъ*, хладнокровно оставляешь безъ всякой помощи больныхъ и страждущихъ, медлишь ввести подъ кровъ твой *странныхъ*, скупись раздѣлить съ алчущими — не тѣло и кровь твою (пусть онѣ остаются съ тобою), а тѣ горы холмы снѣдей, отъ коихъ едва не распадаются житницы твои.

Тотъ постъ непріятенъ и неугоденъ Господу, *когда ты боишься поднести къ устамъ твоимъ чашу горячей воды; а не боишься, что изъ этихъ устъ продолжаютъ, по прежнему, выходить, какъ дымъ изъ печи, слова праздныя и гнилыя*, насмѣшки горькія и уязвляющія, намеки, полныя соблазна и заразы душевной. Всѣ таковыя и имъ подобныя постники да не дерзаютъ надвѣяться на милость отъ Господа; постъ ихъ не только не благоугоденъ, но, по выраженію пророка, есть мерзость предъ лицомъ Божиимъ.

Лучше бы ты вкушалъ что угодно, но въ то же время питалъ тѣхъ, кои и не въ постъ едва не умираютъ отъ глада; лучше бы ты продолжалъ украшаться твоими одеждами по-прежнему, но въ ту же пору излишнимъ, праздно висящимъ и снѣдаемымъ отъ моды, одѣянемъ твоимъ прикрылъ наготу нищихъ братій, кои стонуть отъ хлада; даже лучше, когда бы ты не прерывалъ обычныхъ твоихъ забавъ и увеселеній, но, прохладжаясь самъ, доставлялъ бы утѣшеніе и отраду тѣмъ, кои давно забыли, есть ли какая радость на землѣ.

Какой же постъ благоугоденъ Господу?

Истинный постъ есть злыхъ отлученіе, воздержаніе языка, ярости отложеніе, похотей отлученіе, оглаголанія, лжи и клятвopеступленія.

Удаленіе отъ всѣхъ сихъ пороковъ должно бы состав-

лять для насъ не постъ, не принужденіе и трудъ, а дѣло самое естественное, покой и радость: но, проникнутая еще въ предкахъ нашихъ грѣхъ и своеволіемъ, приченная нами самими къ нарушенію законовъ воздержанія, природа наша дотога сроднилась со страстями и похотями, что слѣдовать страстямъ и злой волѣ для нея слѣдилось почти такъ же естественнымъ, какъ тѣлу принимать ежедневную пищу. Посему, кто хочетъ быть свободнымъ отъ грѣховъ, для того надобно непрестанно удерживать себя отъ зла и принуждать къ добру, также какъ постоянсіея воздерживаютъ себя отъ пищи и понуждаютъ къ Богомыслию. Сіе-то воздержаніе отъ страстей и пороковъ, по ученію Церкви, составляетъ постъ истинный и благопріятный Господу. Въшніе посты не всегда необходимы. Этотъ внутренній постъ необходимъ во всякое время. Въшніе посты переходятъ и оканчиваются; а этотъ духовный постъ непрерывенъ и долженъ окончиться только съ нашею жизнію, когда мы, совлекишись брэнной и грѣхолюбивой плоти, облечемся въ нетлѣніе и безстрастіе.

Итакъ, хочешь ли поститься воистину? Воздержжи переть всего языкъ твой отъ всякаго слова празднаго, тѣмъ паче гнилаго и неподобнаго. Начни постъ духовный съ самага малаго члена тѣлеснаго, который однакоже есть великій врагъ и упорный противникъ. Побѣдивъ его упорство, ты силенъ будешь обуздывать и все тѣло (Іак. 3. 2). Въ противномъ случаѣ, языкъ твой, какъ дикій и свирѣпый конь, будетъ влачить тебя, вмѣстѣ съ постомъ твоимъ, по дебрямъ лжи, злобы и лукавства.

Такой постъ будетъ благопріятенъ для Господа! Соединяющій такимъ образомъ воздержаніе душевное съ тѣлеснымъ не погубитъ мзды своея. Или лучше сказать, онъ уже пріемлетъ ее здѣсь и теперь. (Изъ проп. Инноцентія, Архіеп. Херсон. т. 3).

Автобіографическія записки Преосвященнаго Діонисія, Епископа Уфимскаго и Мензелин- скаго.

(Продолженіе).

Выслушавъ такой отзывъ о себѣ и такой нелогичный взглядъ отца Инспектора на смыслъ указа Св. Синода, я всецѣло предался въ волю Божию, но, любя родину и родныхъ, я хотѣлъ воспользоваться милостію Св. Синода, высказанною въ 5 пунктѣ указа. Тамъ сказано: „дабы такое назначеніе не имѣло вида стѣсненія для воспитанниковъ и сколько можно представляло въ будущемъ особенныя пользы и поощренія, то служеніе ихъ въ Сибири имѣть въ особомъ вниманіи и ограничить семью годами, а по прошествіи сего срока предоставить имъ возвратиться на родину“. У желающихъ возвратиться на родину первѣе всего родилась мысль объ отклоненіи поводовъ, могущихъ препятствовать возвращенію, и прежде всего для этого нужно было жениться на родинѣ. И вотъ я 10 Ноября 1840 года вступилъ въ бракъ, а числа 22 Января отправился изъ Рязани въ Сибирь, и, руководимый неопытною о. Инспектора, чуть не лишился всего состоянія. Инспекторъ убѣждалъ, что на почтовыхъ ѣхать трудно, а съ женою и невыносимо. „Ямщикъ такъ погонять лошадей,—говорилъ онъ,—что отъ колотья душу захватить. Притомъ, если оглобля изломается, онъ потребуеть за нее рубль.“ Дѣло клонилось къ тому, чтобы и повозка, и сбруя, и лошади были ямщиковы. Я условился ѣхать въ одной повоз-

кѣ съ товарищемъ своимъ Н. З—имъ. Для четверыхъ повозка оказалась тѣсновою. Борковскіе ямщики подрядъ взяли гурьбою, и выпросили съ насъ до Томска 450 рублей ассиг., изъ коихъ при дачѣ контракта я выдалъ чистою монетою 350 руб. ассиг. Изъ этой суммы кулаки—ямщики 200 рублей раздѣлили на артель, а на 150 р. подрядчикъ—ямщикъ долженъ былъ завести себѣ трехъ лошадей, повозку и сбрую. Ямщикъ Никита попался горькій пьяница. До гор. Касимова мы ѣхали болѣе 10 дней. Здѣсь я явился съ жалобою на ямщика и съ контрактомъ къ городничему Ивану Федоровичу. Выслушавъ жалобу и посмотрѣвъ на контрактъ, онъ покачалъ головою, дивясь крайней неопытности и неосторожности юныхъ путниковъ, и сказалъ: „контрактъ вашъ незаконный и къ разсмотрѣнію въ присутственномъ мѣстѣ принять быть не можетъ. Совѣтую вамъ развязаться съ вашимъ ямщикомъ и ѣхать на почтовыхъ“. Рады бы мы, да деньги то гдѣ?—Деньги, отданныя въ Рязани, всё пропадутъ. И почтенный Иванъ Федоровичъ посоветовалъ такъ поступить: возьмите отъ ямщика трехъ лошадей съ хомутами и повозкою, и развяжитесь съ нимъ. Но, чтобы онъ не замерзъ, отдайте ему одну лошаденку, а прочихъ продайте; а повозка пригодится вамъ въ дорогу. Является въ управу ямщикъ зѣло пьяный. Городничій, сверхъ словесныхъ внушеній, далъ ему нѣсколько вразумительныхъ толчковъ, и мы подписали на контрактъ: „по взаимному между нами соглашенію, контрактъ сей уничтожаемъ“. Двухъ лошадей съ хомутами продали по 30 рублей ассиг., одну возвратили ямщику и отправились на почтовыхъ. До Нижняго я и З—скій ѣхали въ разныхъ экипажахъ, а въ Нижнемъ присоединился З товарищъ, тоже женатый, слѣдующій въ Томскъ, О—ръ К—въ. 12 Марта я и З—скій первые изъ всѣхъ прибыли въ

Иркутскъ, и Преосвященный Нилъ такъ былъ обрадованъ нашимъ прибытіемъ, что высказалъ: „за то, что вы первѣе всѣхъ прибыли сюда, ступайте въ Консисторію и спросите: гдѣ есть самыя лучшія праздня мѣста,—туда и опредѣлю васъ“. На вопросъ нашъ сказали, что въ Кяхтѣ самое лучшее мѣсто и въ Троицкосавскѣ, но послѣднее не слишкомъ одобряли. Явились къ Преосвященному съ желаніемъ поступить одному въ Кяхту, другому—въ Троицкосавскѣ. Преосвященный извинился, что не можетъ выдержать даннаго обѣщанія, потому что „Кяхтинское мѣсто навачено заслуженному священнику, и притомъ—тамъ богатвуютъ отъ контрабанды, а вы на первыхъ же порахъ можете попасться съ неправеднымъ пріобрѣтеніемъ и погибнуть навсегда“. Преосвященный, желая, чтобы новоприбывшіе не скучали на чужой сторонѣ, заботился о томъ, какъ бы опредѣлить насъ куда либо вмѣстѣ въ одинъ городъ. При Иркутскомъ Архіерейскомъ Домѣ находился тогда іеродіаконъ Никандръ, поступившій сюда изъ Данкова—родины Димитрія. Мы обратились къ нему за совѣтомъ и попали въ ловушку. О. Никандру поручено было убѣдить земляковъ—изъявить желаніе служить въ Якутскѣ. Землякъ исполнилъ данное ему порученіе съ полнымъ успѣхомъ и даже принесеніемъ себя въ жертву на утѣшеніе земляковъ. О. Никандръ, дѣйствуя по данной ему инструкціи, доказывалъ землякамъ, что Якутскъ—страна, чуть не кипящая медомъ и млекоу, а въ политическомъ отношеніи пользуется почетомъ на одной степени съ губернскимъ городомъ. Какъ ни сладки были рѣчи, исходящія изъ устъ земляка—утѣшителя, но мы, зная географическое положеніе Якутска и предстоящую непроглядную даль для новаго пути, отрёкались отъ Якутска страхомъ опасностей, предстоящихъ въ пути, и суровостью климата подполюсной страны. Чтобы наконецъ совершенно по-

бѣдить сомнѣнія колеблющихся, о. Никандръ объявляетъ землякамъ: „если вы изъявите желаніе ѣхать въ Якутскъ, и я не отстану отъ васъ. Мнѣ и здѣсь тепло и хорошо, но я рѣшаюсь на такую жертву единственно по любви къ вамъ“, говорилъ о. Никандръ. Казалось землякамъ: кто можетъ выказать намъ болѣе любви, какъ не сей, который душу свою полагаетъ за насъ. Но тутъ то насъ и обманули. О. Никандру, еще іеродіакоу сушу, обѣщано было, если онъ склонитъ земляковъ добровольно изъявить желаніе поступить на службу въ гор. Якутскъ, возведеніе его въ іеромонашескій санъ съ порученіемъ ему должности казначея Якутскаго Спасскаго монастыря. Вотъ гдѣ обрѣталось его самоотверженіе за любовь къ ближнему. Какъ ни подозрительно отнеслись Рязанцы къ участию о. Никандра въ устроеніи судьбы ихъ, но въ то же время, вѣдая, что судьбы людей устроятся не по ухищреніямъ человѣческимъ, а по смотрѣнію Промысла Божія, мы, посовѣтовались съ юными подругами своими, долго не думая, подали прошенія объ опредѣленіи насъ—Запольскій—въ Якутскій Троицкій соборъ, а я—къ градо-Якутской Преображенской церкви. Это было 12 Марта 1841 года. Высокопреосвященный Ниль благосклонно принялъ прошенія, и на сей разъ уважилъ обоихъ просителей, хотя и не было къ тому прямой возможности, потому что въ Соборъ весь комплектъ былъ налицо. Вслѣдъ за тѣмъ опредѣленъ былъ съ нами въ Якутскъ и четвертый землякъ Михаилъ Некрасовъ. 15 Марта послѣ всенощнаго бдѣнія вечеромъ часу въ 10-мъ Высокопреосвященный позвалъ меня и Запольскаго на экзаментъ. Богъ вѣсть, съ какимъ намѣреніемъ Его Высокопреосвященству угодно было произвести испытаніе въ темной комнатѣ безъ огня. Вопросъ данъ былъ о томъ: какъ согласить ученіе св. Апостола Іакова объ оправданіи человѣка дѣлами (2, 17) съ вѣрою—съ уче-

ніемъ Апостола Павла объ оправданіи одною вѣрою безъ дѣлъ закона (Римл. III, 28). Такъ какъ этотъ текстъ съ подробностями изъяснялся въ Герменевтикѣ, то вопросъ разрѣшенъ безъ затрудненія. Потомъ Преосвященному отъ вопроса о вѣрѣ и дѣлахъ угодно было перейти къ прочимъ Евангельскимъ добродѣтелямъ: *нынѣ пребываютъ въ насъ трия сія: вѣра, надежда, любви* (1 Кор. XIII, 13). Въ этомъ вопросѣ обращалось особое вниманіе на то, чего при нихъ не достаетъ человѣку въ настоящей жизни: тогда познаю, подобно какъ я познаю (12 ст.). По окончаніи экзамена Преосвященный Ниль назначилъ мнѣ готовиться къ рукоположенію во діакона, и 16 Марта (воскресеніе 5-ой недѣли поста) 1841 года я рукоположенъ во діакона, а учитель Нарчинскаго духовнаго училища А. Сухановъ — во священника въ кафедральномъ соборѣ Преосвященнымъ Иннокентіемъ, слѣдовавшимъ въ Рус. Ам. колонніи (?). Седмицу 6 недѣли я служилъ по обычаю въ Крестовой церкви. Въ слѣдующее воскресенье рукоположенъ во діакона и Запольскій, а мнѣ сказано: „завтра слѣдовало бы поставить тебя во священника, но не лучше ли будетъ отложить до послѣ — пасхи, а Пасху отпраздновать въ Тельминской фабрикѣ, — все равно, тебѣ теперь при распутицѣ не уѣхать въ Якутскъ; а тамъ нуженъ діаконъ, потому что отъ Высочайшаго Двора прислано туда полное церковное облаченіе, которое и хотять обновить въ Пасху, а мѣстный діаконъ недавно произведенъ во священника и въ діаконъ нужда“. Я согласился. Во вторникъ на страстной недѣлѣ приведены были подводы, и я съ спутницею отправился въ Тельминскую фабрику, куда и прибылъ въ великій четвертокъ. Церковь, общество и жизнь въ этомъ селѣ такъ мнѣ понравились, что я за счастье почелъ бы навсегда остаться здѣсь діакономъ. Однакожь доходами надѣлили меня скудно: мнѣ дали

только 15 р. ассиг., между тѣмъ товарищи мои, оставшіеся въ Иркутскѣ, за исправленіе дьяческихъ должностей, получили въ шестеро больше. По возвращеніи нашемъ Преосвященный обо всемъ подробно спрашивалъ, и 15 рублей его тоже удивили. Но я объяснилъ, что, быть можетъ, они оцѣнили и вещи, подаренныя Директоромъ фабрики, какъ то: два графина, 6 рюмокъ, 6 стакановъ. „Это для нихъ пустяки,“ сказалъ Преосвященный, но я былъ очень доволенъ этимъ презентомъ. — Въ четвертокъ на свѣтлой недѣлѣ я возвратился благополучно въ Иркутскъ. При возвращеніи изъ фабрики случай къ смерти былъ неизбеженъ, но, заступленіемъ Святителя и Чудотворца Иннокентія, путники избавились отъ неминуемой гибели. Случай этотъ состоялъ въ слѣдующемъ: Подѣхавши къ Вознесенскому монастырю, я увидѣлъ повозку, переѣзжающую по льду чрезъ Ангару и достигающую уже противоположнаго берега, и поспѣшилъ было слѣдовать за этою повозкою на ту сторону, потому что противъ самаго Иркутска рѣка Ангара уже прошла. Но лишь только вступилъ я на ледъ, какъ съ берега услышалъ шумъ и крикъ народа: стой, стой! Но ямщикъ все ѣхалъ впередъ. Мужики нагнали экипажъ и силою направили оный обратно. Когда воротились на берегъ, я спросилъ: зачѣмъ они воротили меня? А они сказали мнѣ: „смотри на рѣку!“ Я и спутники мои смотримъ и видимъ вдоль рѣки Ангары узкую полосу воды шириною сажени въ двѣ; полоса эта съ каждою минутою идетъ впередъ, а ледъ, бывшій на этой полосѣ, увлекается подъ ледъ, и, пока мы смотрѣли, дорога по которой прошла повозка и по которой я хотѣлъ ѣхать, перерѣзалась водой, а ледъ увлекло на низъ. Если бы крестьяне силою не удержали насъ, то мы какъ разъ были бы на томъ мѣстѣ, гдѣ образовалась эта полынья, и экипажъ вмѣстѣ съ нами утянуло бы подъ ледъ. Воз-

давъ хвалу Божественному стражу за свое спасеніе, мы возвратились въ Иркутскъ чрезъ казенный перевозъ. Въ слѣдующее воскресенье 6 Апрѣля 1841 года тѣмъ же Преосвященнымъ Иннокентіемъ въ Воскресенскомъ храмѣ, зовомомъ: Тихвинская церковь, въ нижнемъ этажѣ я былъ рукоположенъ во священника къ градо-Якутской Преображенской церкви. Богослуженію и исправленію христіанскихъ требъ указано было мнѣ учиться для удобства по мѣстожителству, въ Харлампіевой церкви, гдѣ настоятельствоваль о. протоіерей Василій Шастинъ, а другой священникъ былъ о. Стефанъ Литвинцевъ; оба почтенные старички. Но служить доводилось мнѣ болѣе у Благовѣщенія, чѣмъ у Харлампія. Разъ меня пригласили туда служить молебень въ домъ П. И. Т—вой, а потомъ и въ другіе дома безпрестанно звали. Этотъ случай познакомилъ и сблизилъ меня съ домомъ П. И. Т—вой на всю жизнь. У ней была въ Якутскѣ дочь за совѣтникомъ, къ которой она и отправилась на одномъ суднѣ съ новопоставленными іереями. Въ Апрѣль же мнѣ выдали ставленническую грамоту, и я уже считалъ себя свободнымъ къ выѣзду въ Якутскъ, дожидался только удобнаго случая и попалъ было въ распахъ. Разъ я пироваль на свадьбѣ у своего земляка И. П. С—ва, а пиршества эти въ Иркутскѣ бывають дики; ровно въ 11 часовъ ночи является отъ Преосвященнаго Никола посланный съ повелѣніемъ—завтра служить со Владыкою. Тотчасъ же я и другой священникъ, вѣнчавшій С—ва, ушли въ Крестовую церковь и тамъ прочитали вечерню и заутреню. На утро я явился къ литургіи, за которою Благовѣщенской церкви священникъ Николай Вознесенскій произведенъ былъ въ протоіереи въ Нижнеудинскій соборъ, а Димитрію заявлено, что отсель онъ можетъ считать себя свободнымъ къ отъѣзду. Однако всѣ три священника: Запольскій, Некрасовъ и я, а

также землякъ и совѣтникъ ихъ о. Никандръ и спутница ихъ П. И. Т—ва должны были выѣхать изъ Иркутска не ранѣе 5 Мая, да въ Качусгъ (?) довелось прожить дня 2—3, и только Мая 10-го павозокъ ихъ отвалилъ отъ берега и быстрымъ теченіемъ воды, какъ птица, понесся въ Якутскъ. Когда отвалили отъ берега, вниманіе путниковъ останавливалось на всемъ: живописные берега Лены, покрытые кедрами и пихтою, представляли имъ красивую картину скалъ, раскрашенныхъ въ цвѣтъ кирпича; спокойное сидѣнье въ павозкѣ, какъ въ комнатѣ, освободило отъ тѣхъ ужасовъ, какіе они, при неопытности своей, ожидали встрѣтить въ этомъ дальнемъ плаваніи. Кромѣ одного удовольствія, мы ничего не встрѣтили въ этомъ плаваніи. Павозкомъ называется плоскодонное судно, сажень въ 7 длины и сажени въ три ширины. Внизу на кокорникъ настилаютъ отъ кормы до носа толстыя доски; въ самый низъ кладутъ товары, невредимые отъ воды: желѣзо, свинець, кадки съ медомъ и масломъ; затѣмъ—разные кули со всякой всячиной. Тюки эти укладываются такъ, что изъ нихъ для каждаго пассажира образуется какъ бы особая каюта съ койкой и столикомъ. При такомъ комфортѣ мы, не смотря на дальность пути, были какъ дома и нужды ни въ чемъ не терпѣли. Съ береговъ доставляли намъ молоко и яйца, а рыбаки за ничтожную цѣну привозили живыхъ налимовъ, осетровъ и вельму. Когда мы подъѣзжали къ селенію, гдѣ есть церковь, то насъ встрѣчали со звономъ. Такую честь оказали намъ въ Витимѣ, въ Олекмѣ и даже въ самомъ Якутскѣ, и это вотъ—почему: въ этихъ мѣстечкахъ съ часу на часъ ожидали прибытія Преосвященнаго Иннокентія, Епископа Камчатскаго, который слѣдовалъ за нами въ 5-ти или 6-ти часахъ свади, и Иеромонаха Никандра, вѣроятно считали за Архіерея, или ужъ, по предвѣднію Божію, молодому свя-

щеннику Димитрію прорекалась почестъ будущаго званія. Итакъ, весь путь по Ленѣ для новыхъ служителей Якутской области оказался самымъ благоприятнымъ и вѣсть дешевой. Проводъ съ Качусга до Якутска съ содержаніемъ стоилъ каждому священнику съ женою 25 рублей ассигнаціями. 29 числа Мая мы, послѣ 4^{1/2} мѣсяцевъ путешествія, наконецъ, достигли и Якутска. Часу въ 5-мъ вечера издали мы узрѣли предназначенный намъ для жительства г. Якутскъ. Чѣмъ болѣе приближалось судно къ Якутску, тѣмъ фizioноміи наши дѣлались грустнѣе и печальнѣе: на всей береговой улицѣ не видно было ни одного порядочнаго домика; церковь, къ которой я былъ опредѣленъ, была обставлена деревянными подмостками, а у каменной церкви, еще не доконченной, но уже остановленный (постройкой), подмостки эти пришли въ ветхость и придавали видъ совершеннаго разрушенія. Вотъ, наконецъ, павозокъ присталъ къ берегу; на берегу стояло челоуѣкъ до 10-ти священниковъ съ весьма почтенною наружностью. Я, вышедши изъ павозка и подошедши близко къ нимъ, поклонился имъ чуть не до земли и просилъ принять меня и товарищей, какъ странниковъ и пришельцевъ изъ далекой страны, и, какъ не имѣющихъ ни родныхъ, ни знакомыхъ, руководить ихъ въ жизни служебной и частной. Батюшки сочувственно отозвались на мою краткую и умиленную рѣчь и все облобызали насъ въ уста и въ десницы. Между іереями, встрѣтившими насъ на берегу, я нашелъ старшаго священника Преображенской церкви, котораго и попросилъ довести меня до св. храма. Внутренность деревяннаго храма показала мнѣ великолѣпно, чѣмъ я весьма утѣшился. Затѣмъ я обратился къ будущему своему сослуживцу съ просьбою о квартирѣ, но тутъ во всемъ послѣдовалъ отрицательный отвѣтъ. Со слезами на глазахъ я возвратился въ свой павозокъ и

тамъ, вдоволь наплакавшись съ своею женою, долженъ былъ провести ночь съ рабочими, а прочіе пассажиры всѣмъ отправились по квартирамъ. На другой день чуть было не довелось провести ночь тамъ же, и только кое-какъ нашли себѣ подлѣ церкви хижину около 2-хъ саженъ въ квадратъ, и тутъ поселились. На другой день (30 Мая) часовъ въ 9 утромъ я представился Областному Начальнику, потомъ Благочинному и въ Духовное Правленіе. Часу въ 10-мъ показалось на притокѣ Лены судно, на которомъ шелъ Преосвященный Иннокентій, раздавъ звонъ сперва въ монастырѣ, потомъ и во всѣхъ церквахъ. Черезъ часъ уже сѣтали Преосвященнаго въ монастырскомъ храмѣ. 31 Мая я совершилъ первую литургію въ Верхней Преображенской церкви. Народу было мало, потому что всѣ стремились къ служенію Архіерея. Числа 3 Іюня я отправился къ Преосвященному для принятія благословенія, такъ какъ мнѣ предстояла необходимость ѣхать въ приходъ для исправленія христіанскихъ требъ. Благословляя меня, Преосвященный сказалъ: „заклинаю тебя Богомъ, употребить всѣ твои силы и старанія на переводъ священныхъ книгъ на мѣстный языкъ. Я отвѣтствовалъ: „какъ могу приняться за такое дѣло, къ исполненію котораго не имѣю ни силъ, ни способностей, ни знанія“. — „Молись, сказалъ, Богу, Его сила въ немощахъ совершается“. И мы разстались какъ бы навсегда, но впоследствии, по неисповѣдимымъ судьбамъ, исполнилось слово Архипастыря о переводѣ книгъ и они положили начало якутскому Богослуженію.

(Продолженіе будетъ).

Нъ столѣтію епископской каедрѣ и консисторіальнаго управления въ Уфѣ Епархіи Оренбургской и Уфѣимской (съ 4-го Марта 1800 г. по 21 Марта 1859 г.), Уфѣимской и Мензелинской (съ 21 Марта 1859 г. по 4 Марта 1900 г.)

II. Исторически извѣстные Христіанскіе поселенія и монастыри, возникшіе въ XVII в., собственно въ Оренбургскомъ краѣ бывшей Епархіи Оренбургской и Уфѣимской.

(Продолженіе *).

4) Міяская крѣпость. Она возникла изъ выше-упомянутой Усть-міясской слободы въ послѣдней четверти XVII в; въ 1736 Кирилловъ далъ этой крѣпости надлежащій видъ. Послѣ сеитовскаго бунта (60-хъ гг. XVII в.) многіе изъ башкиръ бѣжали за Яикъ и здѣсь грабили и разоряли русскіе поселки, отнимая у крестьянъ и самыя земли; поэтому жители слободъ юго-западной Сибири обратились въ 1695 г. съ челобитной къ царямъ Іоанну и Петру Алексѣевичамъ, прося ихъ защиты отъ грабежей и насилія Башкиръ. Изъ этой-то челобитной видно, что слобода Усть-Міяская или Верхне-Міяская, существовала еще до 1695 г. ¹⁾

5) Чебаркульская крѣпость (Нынѣшняго Троицкаго уѣзда, Оренб. Губ.) Она основана одновременно съ Міясской крѣпостью и находилась при озерѣ „Чебаркуль.“ Служилыхъ казаковъ въ крѣпости было 291, а обыва-

*) см. № 4. 1900 г.

¹⁾ Соч. В. Н. Витевскаго: „И. И. Неплюевъ и Оренбургскій край...“ Выпускъ 3-й стр. 458.

тельскихъ домовъ до 300; внутри крѣпости въ XVIII в. была церковь въ честь Срѣтенія Господня ¹⁾

6) Исетскій острогъ (Въ нынѣшнемъ Челябинскомъ уѣздѣ). Онъ основанъ былъ на р. Исети въ 1650 г. Вслѣдствіе удобства мѣстоположенія и богатства земли, сюда явилось много переселенцевъ изъ разныхъ великорусскихъ губерній. Въ половинѣ XVIII в. здѣсь были двѣ церкви: одна въ честь Богоявленія Господня, а другая — въ честь Казанской иконы Богоматери. ²⁾

7) Рафаиловъ мужской монастырь (Въ нынѣшней Тобольской Епархіи). Онъ находился въ 7 в. отъ Исетскаго острога, вверхъ по р. Исети, на правомъ берегу ея, ³⁾ въ бывшей Исетской провинціи (въ зауральской области ⁴⁾); основанъ въ 1651 г. старцемъ Рафаиломъ. ⁵⁾ Въ XVIII в. въ немъ было двѣ церкви: одна во имя Пресвятой Троицы, а другая — въ честь Покрова Богоматери; въ томъ же вѣкѣ въ немъ было до 10 монашескихъ келлій; для содержанія его было приписано 5 деревень, въ которыхъ считалось 530 ревизскихъ душъ. ⁶⁾ Рафаиловъ монастырь имѣлъ для бывшей Исетской провинціи большое значеніе въ отношеніи колонизаціи этой мѣстности и по распространенію въ ней христіанства среди магометанъ и язычниковъ.

1) Тамъ же, стр. 459.

2) Брошюра Л. Суходольскаго, стр. 48.

3) Соч. В. Н. Витевскаго: „И. И. Неплюевъ и оренб. край...“ стр. 456.

4) О ней будетъ сказано ниже.

5) Брошюра Л. Суходольскаго, стр. 50.

6) Соч. В. Н. Витевскаго: „И. И. Неплюевъ и оренб. край...“ стр. 456.

8) Успенскій Далматовъ мужской монастырь (Въ нынѣшней Пермской Епархіи, въ безуѣзд. городѣ Далматовѣ. ¹⁾ Еще большее, чѣмъ Рафаиловъ Троицкій монастырь, имѣлъ значеніе для бывшей Исетской провинціи Успенскій Далматовъ монастырь, который здѣсь находился. Онъ былъ застроенъ въ 1644 г. съ благословенія Герасима (Кремнева), Архіепископа Тобольскаго и Сибирскаго († 16 Іюля 1650 г.), отъ котораго тогда зависѣла эта провинція. Основателемъ Далматова монастыря былъ казакъ Димитрій Ивановичъ Мокрицкій, въ иночествѣ Далматъ. Онъ былъ сынъ одного изъ сподвижниковъ Ермака Тимоѣевича, Тобольскаго казака Ивана Мокрицкаго; отецъ его, за свои заслуги, получилъ дворянское званіе и жилъ въ Тобольскѣ, гдѣ женился на дочери Тюменскаго татарина Илигея Магметова. По смерти своихъ родителей, Димитрій жилъ въ Тобольскѣ, въ ихъ домѣ, а потомъ, когда умерла его жена, онъ удалился въ Невьянскій Введенскій Богородицкій Монастырь, ²⁾ гдѣ и былъ постриженъ съ

¹⁾ Настольный словарь, изд. Толля, т. 1-й. Въ 1781 г. Далматовъ состоялъ въ числѣ городовъ Пермскаго намѣстничества, въ области Екатеринбургской; въ 1863 г. — заштатнымъ городомъ Пермской Губерніи (Объясненія къ учебн. курсу по Русской исторіи, — Е. Замысловскаго, С. Петерб. 1887 г. стр. 180, 191.)

²⁾ Этотъ монастырь находился въ Невьянскѣ, на р. Нейвѣ (Ныльшняго, Екатеринбург. уѣзда) основанъ въ нач. XVII в. (Русскія епархіи въ XVI—XVII вв., — И. Покровскаго, т. 1 стр. 510) Невьянская слобода основана въ 1619 г. (Тамъ же стр. 508); нынѣ это поселеніе известно подъ именемъ Невьянскаго чугуно-плавильнаго и желѣзодѣлательнаго завода г. Яковлева; построенъ въ 1699 г. (Настольный слов., изд. Толля, т. 2-й, стр. 983.)

именем Далмата. Строгая монашеская жизнь и благочестивые подвиги Далмата скоро обратали на него вниманіе братіи, которая хотѣла избрать его въ настоятели своего монастыря, но смиренный инокъ, считая себя недостойнымъ этого званія, тайно ушелъ изъ обители, съ иконою Успенія Богоматери, на р. Исеть и поселился здѣсь въ одной пещерѣ, близъ урочища „Бѣлое городище“, гдѣ въ уединеніи и продолжалъ свои подвиги духовно-созерцательной жизни. Мѣстность, гдѣ поселился Далмать, находилась тогда во владѣніи Тюменскаго татарина Илигея, который, изъ фанатизма, не разъ думалъ изгнать или убить сего отшельника, но Господь хранилъ его. Однажды осенью Илигей во главѣ особаго отряда, отправился къ „Бѣлому городищу“, чтобы изгнать или убить Далмата. Во время пути Илигей остановился въ одномъ мѣстѣ на ночлегъ. Когда онъ заснулъ, какъ повѣствуетъ лѣтописецъ вышеупомянутаго города Далматова, ему „Явилась-нѣкая благолѣпная жена въ ризахъ багряныхъ, съ угрозою въ лицѣ и съ бичемъ въ десницѣ“. Она запретила фанатику не только обижать Далмата, а приказала отдать ему всю землю, которою владѣлъ онъ (Илигей). Устрашенный этимъ видѣніемъ, Илигей, прибывъ къ Далмату, пригласилъ его обойти съ нимъ границу своей земли, а затѣмъ отдалъ ее во владѣніе сего отшельника, подаривъ ему еще на память свой шишакъ и кольчугу, которые и донинѣ хранятся въ усыпальницѣ сего подвижника. *) Кромѣ содѣйствія распространенію въ Исет-

*) Въ соч. В. Н. Витевскаго „И. И. Неплюевъ и Оренб. край...“ вып. 3-й, стр. 452, этотъ подвижникъ навванъ, почему-то, святителемъ⁴; но въ Современномъ календарѣ на 1900 г. изд. А. Д. Ступина онъ въ числѣ святыхъ Русской церкви не упоминается.

ской провинці русской колонизаціи, русской гражданственности и христіанскаго просвѣщенія среди магометанъ и язычниковъ этой провинціи, Далматовъ монастырь, будучи сильно укрѣпленъ, служилъ ивогда убѣжищемъ для окрестныхъ жителей, при нападеніи на нихъ сосѣднихъ Башкирь и Киргизь. По свидѣтельству Рычкова (въ его Топографіи), Башкиры, изъ уваженія къ святой жизни строителя сего монастыря, не только не дѣлали „никакихъ непріятностей братіи, но еще и всякое вспоможеніе сами чинили“. Такое отношеніе къ сему монастырю могло быть только частнымъ, случайнымъ; вообще же онъ былъ крайне ненавистенъ татарамъ, жившимъ по р. Исети, выше и ниже обители. Такъ извѣстно изъ нѣкоторыхъ историческихъ памятниковъ, что Башкиры, Киргизы и Калмыки, подстрекаемые фанатиками изъ магометанъ и жаждою легкой наживы, не разъ нападали на Далматовъ монастырь и разоряли его; въ частности, въ 1651 г. онъ сильно пострадалъ отъ нападенія Калмыковъ, а въ 1664 г. — отъ Башкирцевъ. Не смотря на это, монастырь, по прежнему, продолжалъ привлекать на свои земли многихъ русскихъ крестьянъ, которымъ не легко жилось внутри Россіи. Этому переселенію способствовали, съ одной стороны, льготы отъ всѣхъ повинностей, которыми пользовались въ первое время переселявшіеся сюда крестьяне, а съ другой — привилегіи монастырей. Правительство, сознавая важность и значеніе монастырей въ колонизаціонномъ и просвѣтительномъ отношеніяхъ, кромѣ жалованья и руги, давало имъ земли съ правомъ поселенія на нихъ крестьянъ, награждая ихъ при этомъ „несудимыми грамотами“, по которымъ судъ надъ монастырскими крестьянами былъ предоставленъ игумену съ братіею, а въ случаѣ суда „смѣстнаго“ (т. е. по искамъ мірскихъ людей на церковныхъ и на

оборотъ) долженъ былъ судить игумень же, вмѣстѣ съ воеводами и дьяками. Въ виду того, что монастырскіе судьи всегда отличались мягкостію и снисходительностію, будучи совершенной противоположностію судамъ воеводъ того времени, крестьяне весьма охотно селились на монастырскихъ земляхъ. Благодаря этому, въ концѣ XVII в. вотчина Далматова монастыря имѣла уже довольное число своихъ крестьянъ и владѣла большимъ количествомъ пахатной земли, съ богатыми природными угодьями, а въ половинѣ XVIII в. за симъ монастыремъ числилось одно село и четырнадцать деревень, въ которыхъ, по переписи было 2150 душъ, вмѣстѣ съ монастырскими работниками и слугами. При монастырѣ была учреждена ярмарка, которая начиналась 6-го Декабря и продолжалась недѣлю и болѣе; так. обр., монастырь сдѣлался и торговымъ центромъ Исетской провинціи, а потому сталъ богатѣть: прежнія деревянныя зданія монастыря были замѣнены новыми, каменными; вмѣсто одного храма, было построено три. Рычковъ (въ своей Топографіи) замѣчаетъ объ этомъ монастырѣ: „Успенскій Далматовъ монастырь, въ которомъ ограда, церкви, архимандритыя и братскія кельи всѣ каменныя, и для его великости и изряднаго строенія изъ всей Оренбургской губерніи долженъ почитаемъ быть за лучшее церковное зданіе. Главная въ немъ церковь во имя Успенія Богородицы, другая св. Іоанна Златоустаго, третья на посадѣ каменная жъ Николая Чудотворца“. *)

9) Кромѣ Рафаилова и Далматова монастырей, въ той же Исетской провинціи были: въ XVII в: а) *женскій монастырь*, неизвѣстный по имени, находившійся

*) Соч. В. Н. Витевскаго, стр. 453—456.

сначала въ 25 саженьяхъ отъ Далматова монастыря, а потомъ, послѣ пожара, этотъ женскій монастырь вновь устроился при урочищѣ — „Верхтеченское Поселье,“ принадлежавшемъ Далматову монастырю и находившемуся отъ него въ 50 верстахъ; б) *Велико-устюжскаго Архангельскаго монастыря заимка* (хуторъ); съ 507 ревизск. душами и деревянною церковію во имя Архангела Михаила. ¹⁾

10) **Окуневскій острогъ.** (Въ бывшей Исетской провинціи. ²⁾) Онъ застроенъ былъ въ 1676 г. и заселенъ „вольными гулящими людьми“; названіе свое онъ получилъ отъ озера Окуневскаго, при которомъ находился, на лѣвой сторонѣ р. Міаса, при впаденіи въ нее рѣчки Окуневки, вытекающей изъ сего озера. Въ этомъ поселеніи было до 100 дворовъ и двѣ деревянныя церкви: одна въ честь Срѣтенія Господня, а другая — въ честь Казанской иконы Богоматери. Къ Окуневскому острогу было приписано два села и 24 деревни, въ которыхъ считалось 1762 ревизскія души. ³⁾

11) **Шадринскъ** (Въ бывшей Исетской провинціи, а нынѣ уѣздн. городъ Пермской Губерніи). Онъ получилъ свое названіе отъ истока р. Исети, Шадрихи; основанъ въ 1662 г. по челобитью Юшки Соловья, которому было разрѣшено заселить слободу „вольными гулящими людьми, для государевой десятинной пашни на льготные годы“. До 1712 г. это поселеніе называлось Шадринскою слободою, а съ этого времени, по опредѣленію коменданта ея, князя Василя Мещерскаго, и по

¹⁾ Тамъ же стр. 456.

²⁾ Нынѣ село Окунево Челябинскаго уѣзда. Брошюра: Краткое описаніе Оренб. Губ., — И. Жуковскаго, стр. 30)

³⁾ Соч. В. Н. Витевскаго, стр. 457.

указу изъ Тобольска, — Архангельскимъ Шадринскимъ городкомъ; по писцовымъ книгамъ 1719 г. Шадринскъ значился также городкомъ, а не острогомъ. Въ этомъ городкѣ было три деревянныя церкви: въ честь Преображенія Господня, во имя Архангела Михаила и во имя св. Николая Чудотворца. Къ Шадринску были приписаны 5 сель и 20 деревень съ населеніемъ въ 2716 душъ. ¹⁾

12) Кромѣ выше-упомянутыхъ христіанскихъ поселеній, возникшихъ въ XVII в. въ Оренбургскомъ (собственно) краѣ, образовалось въ послѣднемъ въ томъ же вѣкѣ нѣсколько другихъ такого же рода поселеній, въ видѣ слободъ и остроговъ, но историческія свѣдѣнія объ этихъ поселеніяхъ намъ мало извѣстны.

Христіанскія поселенія, возникшія въ Оренбургскомъ краѣ во XVIII в. и бывшія подъ вѣдѣніемъ Епископовъ Оренбургскихъ и Уфимскихъ.

1) Челябинскъ (Нынѣ уѣздн. городъ Оренб. Губ.). Первоначально на мѣстѣ сего христіанскаго поселенія была башкирская деревня Челяба. ²⁾ Какъ крѣпость,

¹⁾ Тамъ же. Въ 1781 Шадринскъ значился городомъ въ учрежденномъ тогда Пермскомъ Намѣстничествѣ, въ области Екатеринбургской; въ 1863 г. — уѣзднымъ городомъ Пермской Губерніи. (Объясненія къ учебному атласу по Русской исторіи, — Е. Замысловскаго, С.-Петербург. 1887 г. стр. 179 и 190.)

²⁾ Въ Памятной книжкѣ Оренб. Губ. на 1865 г. Изд. Оренб. Губерн. Статист. Комитетомъ, эта деревня называется „Селяба.“ Слово — Челябъ — башкирское и въ рус-

Челябинскъ возникъ въ 1736 г. старавіемъ И. И. Неплюева. Въ 1743 г. онъ учредилъ здѣсь главное управленіе всей бывшей Исетской провинціи, перенесши его изъ Исетскаго острога. Это управленіе сосредоточивалось въ Провинціальной Канцеляріи, подъ предѣдательствомъ воеводы. Къ этому же времени относится поселеніе въ Челябинской крѣпости казаковъ, управленіемъ которыхъ въ 1743 г. назначенъ былъ капитанъ Кривошеинъ. Кривошеинъ въ 1743 г. въ своемъ отчетѣ о посылкѣ въ Оренбургъ казеннаго ведра, бурака, что указываетъ на мѣстность, на которой возникло это поселеніе и которая дѣйствительно представляетъ ведрообразную котловину. (Соч. В. Н. Витевского, стр. 459, примѣч.) Болѣе вѣроятнѣе, что деревня — „Челяба“ такъ названа по рѣчкѣ „Челябкѣ“, которая протекаетъ неподалеку отъ сего поселенія (Тамъ же); послѣднее же находится при рѣчкѣ Міясъ и первоначально принадлежало, со всею окружающею его землю, башкирскому старшинѣ Таймасу Шаимову, управлявшему Каратабынско-Баратабынскою волостью. Эта земля пожалована была ему Императрицею Анною Іоанновной, въ отвѣтъ на покорность его Русскому Правительству и даръ, принесенный имъ лично сей Государынѣ и состоявшій изъ лисиць и куницъ. Такъ какъ Шаимовъ оказался не вѣренъ своей присягѣ, будучи замѣшанъ въ бунтъ Башкиръ; то Высочайшимъ указомъ, отъ 11 Февр. 1736 г. велѣно было Кириллову, бывшему тогда главнымъ начальникомъ Оренбургско-Уфимскаго края, земли Каратабынской и Баратабынской волостей, принадлежавшія упомянутому Шаимову съ товарищами, взять въ казну. На этихъ земляхъ Кирилловымъ и устроена была въ 1736 г. крѣпость Челябинская, а также и другія крѣпости, именно: Еткульская, Коэльская, Уйская и Чебаркульская (Тамъ же, стр. 134 и 458).

леніе которыми было поручено особому войсковому атаману, при восьми старшинахъ, состоявшихъ въ вѣдомствѣ Провинціальной Канцеляріи. Кромѣ такъ называемой „Провинціальной“ роты солдатъ и 354 служилыхъ казаковъ, въ этой крѣпости тогда считалось 42 ревизк. души крестьянъ и дворовыхъ людей и 192 души купечества и цеховыхъ, такъ-что все населеніе простиралось до 700 человекъ; обывательскихъ дворовъ внутри крѣпости и за р. Міасомъ считалось до 500, владѣльцами ихъ были по преимуществу казаки. Посадскимъ сословіемъ управляла Ратуша, при которой состоялъ выборный податной староста, завѣдывавшій сборомъ податей съ Челябинскихъ Государственныхъ крестьянъ и раскладкою на нихъ различныхъ повинностей. 1) Въ 1774 г. Челябинская крѣпость весь Январь мѣсяць была въ осадѣ отъ Пугачевцевъ, но не была взята, благодаря твердой вѣрности своему долгу казаковъ и другихъ ея обитателей, не смотря на льстивыя обѣщанія „всякой вольности“ въ изданномъ Пугачевымъ манифестѣ, отъ 2 Дек. 1773 г. 2) Въ 1781 г. эта крѣ-

1) Тамъ же, стр. 459—461.

2) Буквально этотъ интересный, въ историческомъ отношеніи, льстивый манифестъ изложенъ слѣдующимъ образомъ: „Божіею молостію Мы, Петръ III, Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій и проч. Объявляемъ во всенародное извѣстіе: небезъизвѣстно есть каждому вѣрно-подданному рабу, какимъ образомъ мы отъ недоброжелателей и завидцевъ общаго покоя всероссійскаго и по всѣмъ правамъ принадлежащаго престола лишены были, а нынѣ Всемогущій Господь неизреченными праведными судьбами и моленіемъ и усерднѣйшимъ желаніемъ нашимъ вѣрноподданныхъ рабовъ скипетру нашему пока-

пость приписана была къ Пермскому намѣстничеству, учрежденному въ томъ же году ¹⁾; но въ 1785 г. Высочайшею грамотою, отъ 25 Апр. того же года, она возведена была на степень города, который приписанъ былъ къ Уфимскому намѣстничеству, учрежденному въ 1781 г. ²⁾. Въ 1804 г. Челябинскъ возведенъ на степень уѣзднаго города тогдашней губерніи Оренбургской. ³⁾

рять, и завидпевъ общему покою и благодѣнію подъ ноги наши повергаетъ; токмо и нынѣ нѣкоторые ослѣпясь невѣдѣніемъ или помрачены отъ зависти злобою, не приходятъ въ чувство и высокой власти нашей чинять противленіе и непокоренія и тшатся процвѣтшееся имя наше такимъ же образомъ, какъ и прежде угасить и нашихъ вѣрноподданныхъ рабовъ и истинныхъ сыновъ отечеству аки младенцевъ осиротить. Однако мы, поприродному и вѣрноподданныхъ неизреченному великодушію, буде кто и нынѣ, возникнувъ изъ мрака невѣдѣнія и пришедъ въ чувство, власти нашей усердно покорится и всеподданнической должности быть повинится, всемилостивѣйше прощаемъ; сверхъ того всякой вольности отечески васъ жалуемъ; а буде же кто и за симъ въ томъ же ожесточеніи и суровости останется и данной намъ отъ Создателя высокой власти не покорится, то уже неминуемо навлечетъ на себя праведный нашъ и неизбѣжный гнѣвъ, чего ради отъ насъ для надлежащаго исполненія и всенароднаго истиннаго познанія симъ публикуется. Декабря 2 дня 1773 г. Подлинный подписанъ: „Петръ.“ (Памятн. кн. Оренб. Губ. на 1864 г.)

¹⁾ Тамъ же; „Объясненія къ учебному атласу по Русской исторіи, — Е. Замысловскаго. СПб. 1887 г. стр. 179.

²⁾ Тамъ же.

³⁾ Памятн. кн. Оренб. Губ. на 1865 г.

До 1743 г. въ Челябинскѣ была только одна деревянная церковь во имя св. Николая Чудотворца; съ перемѣщеніемъ же сюда Исетской провинціальной Канцеляріи (изъ Исетскаго острога), благодаря заботамъ И. И. Неплюева, была построена въ 1767 г. каменная церковь съ тремя престолами, изъ которыхъ главный—былъ въ честь Рождества Христова, а изъ придѣловъ одинъ—во имя св. Евангелиста Іоанна Богослова, а другой—во имя св. Николая Чудотворца. 1) Эта церковь въ послѣдствіи наименована была соборною. По 4-й ревизіи 1782 г. въ Челябинскѣ были: 2 каменныхъ церкви и 1 деревян.; 17 священно-и-церковнослужителей и 2720 челов. населенія обоего пола (Оренб. Губ. вѣд. 1852 г. № 30 Топографическое описаніе Уфим. Намѣстничества). Въ 1865 г. кромѣ Христорождественскаго собора, въ городѣ были еще церкви: 1) Троицкая, строившаяся съ 1796—1829 г. съ двумя придѣлами: въ честь Покрова Богоматери и въ честь иконы „Знаменія Богородицы“; 2) Кладбищенская—въ честь Казанской иконы Вожіей Матери, построенная въ 1793 г.; 3) Церковь въ честь Смоленской иконы Богоматери, —„Одигитрія“ (Путеводительницы), съ придѣломъ во имя преподобн. Антонія и Θεодосія Печерскихъ Чудотворцевъ. Церковь эта начата постройкой въ 1857 г. на счетъ пожертвованій частныхъ лицъ. 2) При этой церкви находится Одигитріевскій женскій монастырь, обращенный въ послѣдній изъ Одигитріевой дѣвичей общины, открытой, по благословенію св. Синода въ 1848 г. 3).

1) Соч. В. Витевскаго, стр. 459—460.

2) Памятн. кн. Оренб. Губ. на 1865 г.

3) Оренб. Еп. вѣд. 1899 г. № 20, статья „Общій взглядъ на исторію Оренбургской Епархіи“, Николая Чернавскаго, стр. 758—759.

2) **Верхнеяицкая крѣпость** ¹⁾ (Съ 1775 г. Верхнеуральскъ; нынѣ уѣздный городъ Оренб. Губ.). Крѣпость эта построена Кирилловымъ въ 1734 г. на лѣвомъ берегу Яика, при впаденіи въ него рѣчки Урледы. Свое названіе крѣпость получила отъ мѣстоположенія, при верховьяхъ Яика; она была первою, по времени, поверхнему теченію этой рѣчки и сначала называлась Верхне-яицкою пристанью. Коменданту Верхне-яицкой крѣпости подчинены были крѣпости яицкой линіи: магнитная (построенная 1743 г. и названная такъ по горѣ магнитной ²⁾), Карагайская и Кизыльская ³⁾. Въ началѣ 1774 г. Пугачевъ, потерпѣвъ пораженіе подъ Оренбургомъ и Уфою, устремился съ остатками своихъ скопищъ на уральскіе горные заводы, гдѣ давно волновались и ждали случая заводское крѣпостное населеніе и башкиры. Въ Маѣ того же года Пугачевъ былъ въ 50 верст. отъ Верхне-яицка, въ Бѣлорѣцкомъ заводѣ (построен. 1762 г.), жители котораго признали его Петромъ III, дали ему пушки и ядра, изгнали посланныхъ отъ Оренбургскаго Губернатора, Генералъ-Поручика Ивана Андреевича Рейнсдорпа, 300 человекъ Красноуфимскихъ казаковъ, ⁴⁾ и уси-

¹⁾ Свѣдѣнія объ этой крѣпости заимствованны, гл. образомъ, изъ Памятн. кн. Оренб. Губ. на 1865 г.

²⁾ Брошюра И. Жуковскаго: „Краткое Географическое и статист. описаніе Оренб. Губ.“, стр. 75.

³⁾ Эта крѣпость основана въ 1743 г. при впаденіи рѣчки Кизыла въ Уралъ (Тамъ же).

⁴⁾ Красноуфимскъ—нынѣ уѣздн. городъ Пермской Губ., тогда входившій въ составъ бывшей Уфимской провинціи. Какъ крѣпость, онъ основанъ Кирилловымъ въ 1735—36 для „всякихъ наблюденій за Башкирами Сибирской

лили собою Пугачевскія скопища. Главнымъ защитникомъ крѣпости Верхне-Яицкой былъ въ это время комендантъ ея, Егоръ Алексѣевичъ Ступишинъ. Не получивъ помощи изъ Оренбурга, онъ вооружилъ всѣхъ жителей, чѣмъ можно было. Кромѣ того, употребилъ такую хитрость: онъ разставилъ нѣсколько соломенныхъ чучель по крѣпостному валу, одѣтыхъ въ солдатское и казачье платье, и воткнутыхъ около нихъ шести съ обозженными верхушками, казавшимися издали остриемъ копья; въ полѣ же, за крѣпостію, разставлено было множество пустыхъ палатокъ. Пугачевъ дѣйствительно испугался такой страшной силы и прошелъ мимо, сдѣлавъ только по крѣпости два выстрѣла изъ бѣлорѣцкихъ орудій. Въ это время крѣпости — Карагайская, Кизыльская и др. разорены и разграблены, а жители, не желавшіе измѣнить своей прежней присягѣ, погибли мучениками. Въ 1775 г., послѣ казни Пугачева, Верхне-Яицкая крѣпость переименована была въ Верхне-уральскую. ¹⁾ По 4-й ревизіи (1782 г.) здѣсь была 1 дерев. церковь, 6 священно-и церковно-служителей и 306 душъ обоего пола ²⁾; въ 1832 г. деревянныхъ церквей было 2, домовъ 387, а жителей до 700, ³⁾; въ 1864 г. церквей было: одна каменная въ

дороги. (Соч. В. Н. Витевскаго: „И. И. Неплюева и Оренб. край...“, стр. 447.)

¹⁾ При учрежденіи Уфимскаго Намѣстничества 1782 г. Верхне-Уральскъ включенъ въ число городовъ Оренбургской его области; въ 1863 г. онъ считался уѣзднымъ городомъ тогдашней Оренб. Губ. (Объясненія къ учеб. атл. по русс. ист. Е. Замысловскаго, стр. 182, 190)

²⁾ Оренб. Губ. вѣд. 1852 г. № 30: „Топографич. описаніе Уфимск. Намѣстничества“, приложение табл. 1-я

³⁾ Брошюра И. Жуковскаго, стр. 69.

честь Благовѣщенія Богородицы и три деревянныхъ. Изъ послѣднихъ одна въ честь Богоявленія Господня, освященная въ 1848 г. по благословеніи Преосвящ. Іосифа, Епископа Оренбургскаго и Уфимскаго, и имѣвшая тогда два придѣла: во имя св. Николая Чудотворца и св. мученика Іоанна воина; другая — въ честь Успенія Богоматери, основанная сначала на кладбищѣ въ 1792, но въ 1838 г. вновь перестроена и освящена; третья церковь кладбищенская въ честь Благовѣщенія Богоматери. Изъ святынь Благовѣщенскаго собора особенно чествуются точныя копи съ Табынской и Казанской иконъ Богоматери.

К. Херувимовъ.

(Продолженіе будетъ).

О ВЪ Я В Л Е Н І Я .

Открыта подписка на 1900 годъ

„Здоровье“

ЖУРНАЛЪ ДЛ Я В С Ѣ Х Ѣ

24 №№ въ годъ со многими бесплатны-
ми приложеніями и преміями.

Названіе журнала „Здоровье“ есть въ тоже время его программа. Журналь „Здоровье“ предназначается для интеллигентной публики и будетъ посвященъ всѣмъ вопросамъ, касающимся здоровья чловѣка.

Кромѣ очередныхъ №№ журнала, подписчики «Здоровья» получаютъ еще слѣдующія бесплатныя приложения и преміи:

12 приложений: „Домашній врачъ“: Ежемѣсячно популярная брошюра съ описаніемъ какой нибудь болѣзни, изъ наиболее распространенныхъ, и съ указаніемъ способовъ домашняго ея леченія.

12 приложений: „Сезонный листокъ здоровья“: Ежемѣсячные листки съ популярными гигиеническими и медицинскими совѣтами, рецептами и наставленіями, примѣнимыми въ домашнемъ быту.

Популярный гигиенический семейный календарь «Жизнь и здоровье» на 1900 годъ.

Подписн. цѣна съ достав. и пересыл. и со всѣми приложениями и преміями:

4 р. въ годъ, 2 р. въ полгода и 1 р. въ $\frac{1}{4}$ года.

Адресъ: С.-Петербург., Редакція журнала „Здоровье“.

Отдѣленіе для городскихъ подписчиковъ:

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, ГОРОХОВАЯ, № 48.

Журналъ „Здоровье“ можетъ быть высланъ желающимъ и наложнымъ платежемъ.

На № 1 наклдывается платежъ въ размѣрѣ подписной цѣны съ прибавленіемъ 25 коп. почтовыхъ расходовъ, а слѣдующіе №№ высылаются по полученіи денегъ обыкновеннымъ порядкомъ. Лица, желающія подписаться такимъ образомъ, благоволятъ увѣдомить о томъ редакцію простымъ письмомъ.

№ журнала „Здоровье“ для ознакомленія высылается, съ приложеніемъ, за три семикопѣечныя марки.

ОБЪ ИЗДАНИИ МИССИОНЕРСКАГО ЖУРНАЛА
„Православный Благовѣстникъ“ въ 1900 г.

(Восьмой годъ изданія).

Изданіе миссіонерскаго журнала „Православный Благовѣстникъ“ будетъ продолжаться и въ 1900 году.

«Православный Благовѣстникъ», какъ органъ Православнаго Миссіонерскаго Общества, имѣетъ свою дѣлю — съ одной стороны выясненіе великой важности миссіонерскаго служенія для Русской православной церкви и Русскаго государства, а съ другой — возможно-полное и вѣрное изображеніе дѣятельности нашихъ отечественныхъ вѣропроповѣдниковъ (миссіонеровъ), и тѣхъ условій, среди которыхъ она совершается въ настоящее время.

Въ настоящемъ году въ журналъ будетъ печататься, между прочимъ, историкостатистическое описаніе нашихъ сибирскихъ миссій.

Журналъ выходитъ два раза въ мѣсяць (15 и 30) книжками, въ объемъ не менѣе четырехъ печатныхъ листовъ. Цѣна изданія четыре рубля 50 коп. безъ пересылки и пять рублей съ пересылкою.

Подписка принимается въ редакціи журнала «Православный Благовѣстникъ», а также въ канцеляріи Совѣта Православнаго Миссіонерскаго Общества.

Адресъ редакціи и канцеляріи: Москва, Срѣтенка, домъ Спасской церкви.

Редакторъ Н. Комаровъ.

Въ редакціи «Православнаго Собесѣдника» (въ Казанской духовной академіи) принимается подписка на **Полное собраніе сочиненій Епископа Антонія** (ректора академіи), имѣющее выйти въ продолженіи декабря и марта въ 3-хъ томахъ, свыше 25 печати. листовъ каждый томъ. Въ первый томъ войдутъ проповѣди Преосвященнаго, во второй—статьи догматическаго содержанія и чтенія по Пастырскому Богословію, каковы а) Правственныя идеи догмата Пресв. Троицы. Значеніе вѣры въ І. Христа, какъ Бога, нравств. идеи догмата о Св. Духѣ; б) Письма къ пастырямъ, значеніе молитвы для пастыря церкви и проч.; въ третій—статьи философско-критическаго содержанія (Разборъ религіозно-философскихъ воззрѣній гр. Л. Толстого, В. Соловьева, Достоевскаго. Магистерская диссертация автора—О свободѣ воли и нравственной ответственности и проч.).

Чистая прибыль, за покрытіемъ расходовъ по изданію, поступитъ въ пользу Общества вспомошествованія недостаточнымъ студентамъ Казанской духовной академіи; цѣна по подпискѣ за 3 тома вмѣстѣ 4 рубля, за каждый томъ въ отдѣльности 1 р. 50 к.; гг. студентамъ 25% уступки.

Въ обычной продажѣ (не по подпискѣ) цѣна за все 3 тома 5 р.; за каждый томъ въ отдѣльности 2 р.; студентамъ 25% уступки.

Епископъ Антоній.

Содержаніе. Отдѣлъ официальный: Епарх. распор. и извѣстія. Епархіальная хроника.

Отдѣлъ неофициальный: О постѣ. Автобіограф. записки Преосв. Діонисія, Еп. Уфим. Къ столѣт. Еписк. кафедры въ г. Уфѣ.

Объявленія: Объ изд. нов. книгъ, журналовъ и т. п.

Прибавленія къ № 5 Уфимск. Епарх. Вѣдом: Мысли на каждый день года. Еп. Густина.

Редакторъ, Инспекторъ духовной Семинаріи, **Евгеній Зефировъ.**

Печатать дозволяется. Уфа, 1 Марта 1900 г.

Цензоръ Каедральный Протоіерей **Евграфъ Еварестовъ.**

Губернская Типографія.

П Р И Б А В Л Е Н І Я

КЪ № 5 УФИМСКИХЪ ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ.

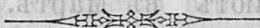
Первое Марта.

Святѣя преподобномученицы Евдокіи.

Мѣсяцъ Мартъ напоминаетъ Христіанамъ о сотвореніи міра Богомъ и о искупленіи его Сыномъ Божиимъ, и слѣдовательно служитъ началомъ великихъ благодѣяній Божіихъ для рода человѣческаго. Событія сотворенія міра, воплощенія, смерти и воскресенія Сына Божія, чѣмъ запечатлѣлъ Онъ искупленіе міра, писатели Церкви полагаютъ въ Мартѣ. „Сей первый есть въ мѣсяцѣхъ мѣсяцъ, говорится въ слѣдованной Псалтири на 1-й день марта, зане въ онъ началобитный свѣтъ сей видимый сотворенъ. Въ сей мѣсяцъ Богъ, не отступль Престола Величества Своего, сошедъ съ небесе на землю, яко дождь на руно, Архангеловымъ благовѣщеніемъ, въ пречистомъ чревѣ Преплагословенныя Дѣвы Маріи, отъ Духа Святаго плоть Себѣ истца непостижимо. Въ сей мѣсяцъ вольною страстію Его плотскою клятва потребися, смертію Его смерть умертвися, и пресвѣтло живоноснымъ Его воскресеніемъ изъ мертвыхъ Адамъ и весь родъ человѣскій отъ ада возведенъ и въ первобытіе паки приведенъ. Сего ради отъ перваго числа Марта приемятъ начало всѣ круги солнечные и лунные, и врудъ лѣто, и високошь, и равноденствие составляетя въ немъ и проч.“ Святый Дмитрій Ростовскій, въ своей Лѣтописи, говоритъ: „вся та здѣ числмая лѣта... начинаются отъ Марта мѣся-

Мысли на каждый день года.

ца, въ коемъ мѣсяцѣ видимый сей міръ отъ Бога созданъ бысть. О коемъ мѣсяцѣ и Самъ Богъ къ Моисею и Аарону въ земли Египетстѣй глагола: *мѣсяцъ сей вамъ начало мѣсяцевъ, первый вамъ будетъ въ мѣсяцѣхъ лѣта* (Исх. гл. 12). И бѣше потомъ у Израильтянъ сугубъ годъ—церковный и гражданскій: церковный начинается отъ Марта. Мы церковнии служители суще, церковная лѣта и дѣванія отъ Марта мѣсяца числити и писати предложихомъ, Господу — поспѣшествующу“. Вотъ почему св. Церковь къ Марту мѣсяцу приурочила свои главнѣйшіе праздники, какъ то: Благовѣщеніе—начало нашего спасенія и Пасху—страданія и воскресенія Христова; да и въ природѣ съ Марта мѣсяца начинается весна—начало, или обновленіе жизни физической.

Второе Марта.

Святаго священномученика **Ееодота, Епископа Киринейскаго.** Въ той же день преставленіе иже во святыхъ **Отца нашего Арсенія, Епископа Тферскаго.**

„Когда бы поскорѣе пришла весна,“—не разъ говорить каждый изъ насъ, имѣя въ виду какую либо особенную цѣль: поселянинъ, желая известъ на пастбища скотъ свой, воздѣлать нивы, ввѣрить землѣ сѣмена; житель города, думая о томъ, чтобы напитаться свѣжимъ воздухомъ и вкусить пріятностей природы, послѣ наскучившихъ ему увеселеній искусства; мореплаватель, — чтобы оставить землю, которая для него почти чужда, и дать себѣ волю въ безбрежномъ пространствѣ стихіи, ему привычной; воинъ, — чтобы въ чистомъ полѣ, подъ открытымъ небомъ, явить опыты своего провор-

ства и искусства; поэтъ,—чтобы послушать пѣніе соловья, журчаніе ручья, шумъ водопада,—и настроить по нимъ свою лиру; естествоиспытатель,—чтобы сдѣлать свое наблюденіе надъ развитіемъ цвѣтка, перерожденіемъ гусеницы и появленіемъ бабочки; любомудръ,—чтобы вдали отъ домашняго шума, подъ сѣнію дерева, при ясномъ небѣ, углубиться въ свои начала и чертить по нимъ планъ системы; больной,—въ надеждѣ возвратитъ потерянное здоровье; дитя,—въ ожиданіи возобновитъ прежнія, памятные ему игры; старикъ,—въ чайніи согрѣтъ холодное тѣло свое и взглянуть еще разъ на разцвѣтающую природу; всѣ—отъ малаго до великаго—не разъ изъявляютъ желаніе ускоритъ приходъ весны, не разъ повторяютъ: „когда бы поскорѣе пришла весна! Было ли это желаніе въ тебѣ Христіанинъ? Ждалъ ли ты весны съ свойственною тебѣ цѣлю? Говорилъ ли: когда бы поскорѣе пришла весна, — я буду тогда еще усерднѣе служить моему Господу? Весна многому научаетъ тебя, христіанинъ, и есть время самое благоприятное для твоего дѣланія: она нѣмымъ, но внятнымъ голосомъ, побуждаетъ тебя — *исходитъ на дѣло и на дѣланіе свое* (Пс. 103, 24), не до вечера только, а до глубокой ночи, ибо и ночи ея такъ же поучительны, какъ дни. Такъ,—весна побуждаетъ тебя Христіанинъ, заниматься *Богомысліемъ*,—возносить умъ и сердце къ Богу—твоему Творцу и Избавителю. Ея величественное солнце, благоухающій воздухъ, живительная роса, ароматный дождь дѣлаютъ для тебя ощутительнымъ вѣяніе того Духа, который нѣкогда носился *сверху бездны* (Быт. 1, 2), вливая въ нее живительную силу. Это Божественное дуновение, которымъ, въ утренніе и вечерніе часы нѣкоторыхъ весеннихъ дней особенно исполняется вдыхаемый тобою воздухъ, можетъ ли не вознести твоей мысли къ

Тому, Кто солнце свое сіяетъ на злыя и благія и дож-
дитъ на праведныя и на неправедныя (Матѣ. 5, 45), и Кто
посылаетъ Духа своего обновити лице земли (Псал.
103, 30)?

Третье Марта.

Святыхъ мученикъ Евтропія и дружины его—
Клеоника и Василиска.

Весна призываетъ тебя, христіанинъ, къ духовному
пѣнію и къ прославленію благодѣющей тебѣ десницы
Вышняго. Ея дни и ночи оглашаются хоромъ птицъ;
это пѣніе напоминаетъ тебѣ, что и ты долженъ пѣть
Богу своему и пѣть разумно (Пс. 46, 8). Пѣснь без-
словесныхъ тварей, безъ твоего участія, недостаточна
и неполна: они ждутъ, чтобы подъ ихъ немые звуки ты
подвелъ свои мысли и чувствованія, и так. образ. сдѣ-
лалъ бы и ихъ пѣніе разумнымъ. Какъ не удовлетво-
рить ихъ ожиданіямъ! Какъ не отозваться существу
словесному на вопль твари безсловесной! Какъ не сла-
вить намъ Бога благочестивыми мыслями, благоговѣй-
ными чувствованіями и истинно христіанскими дѣлами
тогда, когда вся тварь славить Его своими гармониче-
скими звуками! Весна утверждаетъ въ тебѣ, христі-
анинъ, чаяніе будущаго возстанія твоего тѣла. Вотъ
весенніе цвѣты! Они прозябаютъ весной на одномъ мѣ-
стѣ и въ томъ же видѣ уже нѣсколько лѣтъ; но подъ
хладнымъ снѣгомъ ихъ не было—тамъ была земля, ли-
шенная всей красоты.—Такъ, по видимому, нѣтъ те-
перь въ холодной могилѣ тѣла твоего собрата—тамъ
прахъ и земля; но настанетъ нѣкогда радостнѣйшая
для всѣхъ весна, и, по гласу трубы Ангельской, воста-
нетъ это истлѣвшее тѣло такъ же, какъ, по гласугрома,

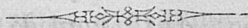
возстанеть обратившійся въ ничто цвѣтокъ. *Весна убѣждаетъ тебя, христіанинъ въ перемѣнѣ настоящаго худаго состоянія на будущее лучшее.* Время весны есть время освобожденія природы отъ узъ холода и смерти. Не вѣчно, значитъ, и намъ бѣдствовать въ узахъ грѣха и смерти. И у насъ будетъ нѣкогда своя весна, которая разрѣшитъ умы и сердца наши отъ настоящаго холоднаго оцѣпенѣнія: тогда Солнце духовное, какъ нынѣ физическое, будетъ озарять лучами своими—не косвенно, но прямо; ибо *Богъ будетъ всяческая во всѣхъ* (1 Кор. 15, 28). *Весна раскрываетъ предъ тобою, христіанинъ, книгу твоихъ дѣланій.* Нѣкоторыя мѣста, которыя ты въ это время года чаще всего посѣщаешь, должны напомнить тебѣ твое паденіе, грѣхъ и возстановленіе. Это—рощи, сады и мѣста имъ подобныя. Въ одномъ саду—Эдемскомъ послѣдовало твое паденіе; въ другомъ—Геосиманскомъ начато твое возстановленіе. Мысль о первомъ представить тебѣ рядъ бѣдствій человѣчества падшаго; мысль о второмъ приведетъ тебѣ на память рядъ благословеній человѣчества возстановленнаго,—предметъ для благочестія христіанскаго самый назидательный. Однимъ словомъ: *Весна есть лучшая книга природы, которую раскрылъ предъ нами Самъ Богъ для того, чтобы мы умудрялись.* По сему и для тебя, христіанинъ, это время года самое возжелѣнное: ты такъ же долженъ встрѣчать дни весны, какъ особенныя дни твоего спасенія (Рим. 13, 11), и наслаждаться ими такъ, чтобы тебѣ слышавъ былъ глаголь, который *отрываетъ день дни,* и понятенъ былъ разумъ, который *возвѣщаетъ ночь ночи* (Пс. 18. 3).

Четвертое Марта.

Преподобнаго Отца нашего Герасима, иже на
Иорданѣ.

Весна есть образъ обновленія кающагося грѣшника. Какъ скоро обитаемая нами часть земли обращается къ солнцу, тотчасъ происходитъ на ней разительная перемѣна во всемъ. Свѣтъ солнечный умножается и усиливается постепенно, день возрастаетъ и увеличивается, воздухъ согрѣвается и дѣлается благообразнѣйшимъ, — теплота проникаетъ въ самыя вѣдра земли, и зимній покровъ ея разрѣшается въ воду, — воды текутъ неудержимо, сбрасываютъ съ себя ледяныя оковы, омывають и увлажняютъ землю, и всѣ скопившіяся на ней нечистоты уносятъ съ собою въ море, — видимо сбывается слово пророка: *дхнетъ Духъ Его, и потекутъ воды.* Подобное происходитъ и въ душѣ человѣка, искренно обращающагося отъ грѣха къ Богу. Какъ скоро возбужденная благодатию Божіею душа грѣшника откроетъ умныя очи сердца своего и станетъ прямо предъ лицомъ Божіемъ, тотчасъ происходитъ въ ней великая перемѣна къ лучшему. Свѣтъ Божій начинаетъ осіявать ее болѣе и болѣе, и показывать ей и ее саму и все окружающее ее въ другомъ совершенно видѣ, нежели какъ привыкла она видѣть сквозь облежавшій ее мракъ грѣховный. Блуждавшая прежде какъ бы во тьмѣ вощной, гонявшаяся за одними призраками земной суеты, не знавшая или не хотѣвшая знать ничего, кромѣ временныхъ наслажденій и выгодъ, кромѣ угожденія плоти съ ея страстями и похотями, не боявшаяся ничего, кромѣ временныхъ скорбей и несчастій, — она видитъ теперь ясно, что истинная жизнь ея не на землѣ, а на небѣ, въ дому Отца небеснаго, отъ Котораго преступно удалилась она на

страну далече,— что есть иныя—небесныя сокровища, которыхъ лишилась она за временную грѣха сладость, — есть иныя—вѣчныя скорби и печали, которыя заслужила она своимъ противленіемъ волѣ Божіей. Этотъ благодатный свѣтъ проникаетъ постепенно все существо грѣшника, растворяетъ теплотою своею ея силы и составы. Онъ осіяваетъ и возбуждаетъ совѣсть, и заставляетъ ее обличать саму себя безъ потворства и снисхожденія; онъ озаряетъ умъ и воображеніе и сотрясаетъ ихъ страхомъ суда Божія и огня вѣчнаго; онъ проникаетъ волю и возбуждаетъ въ ней сильное желаніе избавленія отъ угрожающей вѣчной погибели; онъ проходитъ во глубину сердца и согрѣваетъ его теплотою умиленія и печали, яже по Бозѣ. Все это разрѣшается, наконецъ, слезами раскаянія, которыя текутъ неудержимо, какъ весеннія воды.

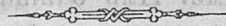
Пятое Марта.

Святаго мученика Конона.

Пробудившись отъ сна грѣховнаго, душа, на что ни посмотреть, все приводитъ ее къ горькому раскаянію, все исторгаетъ у нее слезы.— Обратится ли къ прошедшему? Плачетъ; ибо все оно исполнено заблужденій и соблазновъ, все представляетъ непрерывный рядъ грѣховъ и беззаконій, все тяготѣетъ на совѣсти, какъ невыносимое бремя, которое давить и гнететъ ее своею тяжестію. Всякое воспоминаніе прежнихъ грѣховныхъ и постыдныхъ дѣлъ вонзается въ сердце, какъ острое терніе и причиняетъ ему болѣзни адовы. Обратится ли къ будущему? Еще болѣе плачетъ; ибо тамъ смерть и гробъ, тамъ страшный судъ Божій и

осужденіе вѣчное, тамъ вѣчныя муки и геенна. Посмотритъ ли на небо? Опять плачетъ; ибо оно закрыто для грѣшника, не пріемлетъ въ себе ничего нечистаго и сквернаго, отрѣваетъ отъ себя всякаго преступника воли Божіей: оно разверзается только страшными прещеніями на сыновъ противленія. Посмотритъ ли на землю? Плачетъ; ибо не долго и земля будетъ носить на себѣ грѣшника, не долго будетъ служить ему дарами благодати Божіей, которые употребляются имъ во зло,—скоро приметъ она въ свое лоно бездушное тѣло его и обратитъ его въ прахъ. Помыслитъ ли о Богѣ и Его правдѣ, — даже о Его любви и милосердіи? Горько плачетъ; ибо чѣмъ не оскорблена высочайшая любовь Божія? Чѣмъ не поругана непреступная Его святость? Чѣмъ не преогорчено милосердіе? Чѣмъ не оскорблено святѣйшее имя Его? Чѣмъ не поруганъ непреложный завѣтъ Его? Подумаетъ ли о самой себѣ? Опять плачетъ; ибо *отъ ногъ до главы нѣтъ въ ней чистоты, но струнъ и язва и рана палящаяся, — нѣтъ пластыря приложить, ниже елея ниже обязанія...* Какая сила душевная не осквернена грѣхами? Какой членъ тѣла не сдѣлался орудіемъ беззаконія? Какой даръ Божій не употребленъ во зло? Посмотритъ ли на другихъ людей? Еще болѣе плачетъ; ибо одни увлечены ко грѣху ея словомъ, или дѣломъ, — другіе развращены злымъ совѣтомъ ея и наставленіемъ. Тѣ плачутъ отъ ея злоязычія, обидъ и оскорбленій; другіе страдаютъ отъ ея самолюбія и своекорыстія. Тамъ обиженные вопіютъ на небо объ отмщеніи; здѣсь соблазненные проклипаютъ соблазнителя. Тамъ жертвы властолюбія и любоначалія стенаютъ и плачутъ отъ ея жестокости; здѣсь клеветы и сообщники беззаконія становятся навѣтниками и обвинителями злыхъ дѣлъ ея. Откуда начать ей плакати окаяннаго своего житія беснаго отъ котораго преступно удалась она на

дѣлній? Тѣсно ей отвсюду, больно ей со всѣхъ сторонъ! Такъ обилень и неисчерпаемъ источникъ слезъ для души, обращающейся отъ грѣха къ Богу; такъ неизбѣженъ горькій плачь для кающагося! Правда, эти первыя слезы раскаянія еще нечисты предъ очами Божиими, подобно мутнымъ водамъ весеннимъ,—не составляютъ еще заслуги грѣшника предъ Богомъ; ибо текутъ отъ всеподавляющаго страха суда Божія и казни вѣчной, а не отъ теплоты совершенной любви къ Богу и молитвеннаго умиленія. Это не тѣ св. слезы, которыя собираютъ Ангелы Божіи, какъ плодъ благоговѣйной души, воздѣланный трудами молитвенными, подвигами борьбы со грѣхомъ и преуспѣянія въ добродѣтели; не тѣ благодатныя слезы, которыя, подобно каплямъ росы небесной, орошаютъ свѣтлое лице молящагося праведника, отъ избытка чувства любви и благоговѣнія его предъ Богомъ. Но и эти слезы раскаянія многоплодны для души кающейся, подобно какъ мутныя воды весеннія полезны для земли.

Шестое Марта.

Святыхъ 42 мучениковъ, иже во Амморіи: Θεодора, Константина, Астія, Θεοφιλα, Мелиссена, Вассоя, Каллиста и проч.

Взгляните на землю, когда она освобождается изъ подъ зимняго покрова. Какъ она является въ началѣ безобразною, покрытою иногда многоразличными нечистотами, которыя скрываются отъ глазъ нашихъ подъ снѣжнымъ покровомъ! Но весеннія воды омывають ее, и всѣ нечистоты ея уносятъ съ собою въ море, увлажняютъ и умягчаютъ ее и дѣлаютъ способною къ про-

изращенію всякаго сѣмени, которое ввѣряетъ ей трудолюбивая рука земледѣльца. Такъ и душа грѣшника, обращаясь въ покаяніи къ Богу, является предъ Нимъ смрадною и нечистою, приноситъ предъ лице Его одну долгую исповѣдь своихъ заблужденій и пороковъ, однѣ нечистоты помысловъ и дѣяній, одни струпы и язвы совѣсти. Но потому-то и необходимы и полезны ей обильныя слезы покаянія и горькій плачь о грѣхахъ своихъ. Этими слезами омываются и очищаются всѣ нечистоты грѣховныя, и уносятся и повергаются въ бездну—пучину милосердія и щедротъ Божіихъ. Ими утоляется внутренній огонь, снѣдающій душу грѣшника, чтобъ не возгорѣлся онъ въ адскій пламень отчаянія. Ими увлажняется и умягчается сердце его, и дѣлается способнымъ къ воспріятію и возвращенію благаго сѣмени слова Божія. Ими привлекается съ неба благоволительный взоръ Отца небеснаго, любвеобильное сочувствіе св. Ангеловъ, братское заступничество св. угодниковъ Божіихъ, вспомошествоующихъ кающаго своими молитвами. Ими очищается и проясняется зеркало души нашей—наша совѣсть, и дѣлается способною яснѣе отражать въ себѣ законъ Божій, свѣтлѣе показывать въ душѣ нашей и малыя пятна грѣховныхъ мыслей и чувствованій. Ими свидѣтельствуется искренность обращенія нашего отъ грѣховной жизни, и желаніе новаго житія по Бозѣ, въ правдѣ и преподобіи истины. Ими снискивается благодать прощенія грѣховъ и оправданія. Какъ ни мертва, по видимому, сама по себѣ, земля наша; но омытая и увлажненная весенними водами, согрѣтая живительною теплотою лучей солнечныхъ, она какъ бы оживаетъ подъ ихъ животворнымъ дѣйствіемъ. вмѣсто зимняго—мертваго, однообразнаго, похожаго на гробовой саванъ, покрыва снѣжнаго,—на ней является свѣжій, живой,

сотканный изъ безчисленнаго множества разнообразныхъ растеній, украшенный безчисленнымъ множествомъ цвѣтовъ, — истинно праздничный покровъ, который радуется и веселить наши взоры... Тоже бываетъ и съ душою, всѣмъ сердцемъ обратившеюся отъ грѣха къ Богу. Какъ ни мертва сама по себѣ, падшая, грѣховная природа наша ко всему доброму и святому, какъ не огрубѣваетъ душа человѣка въ грѣховной жизни; но, озаряемая свѣтомъ лица Божія, согрѣваемая теплотою благодати Духа Божія, она становится новымъ твореніемъ, созданнымъ во Христѣ на дѣла благая. Но—до завтра!

Седьмое Марта.

Святыхъ священномучениковъ въ Херсонѣ епископствовашихъ—Василія, Ефрема, Евгенія, Елпидія, Агаеодора, Ееерія и Капитона.

Омывшись слезами покаянія, очистившись благодатию Божіею отъ сквернъ грѣховныхъ, укрѣпившись вѣрою и упованіемъ на милосердіе Божіе, оживившись благодатнымъ прощеніемъ, даннымъ отъ лица Судіи всего міра, чрезъ уполномоченнаго на то служителя Его, душа воскресаетъ къ новой жизни, облекается въ новую одежду чистоты и святости, украшается, какъ Невѣста Небеснаго Жениха, разнообразными благоуханными цвѣтами духовными. Въ ней появляются различные—свѣтлые и святые помыслы,—то благоговѣйные и Богомысленные, то человѣколюбивые и Боголюбивые, то смиренномудренныя и Богомудрыя! Въ ней возрождаются благія желанія всего, *елика суть истина, елика честна, елика праведна, елика пречиста, елика прелюбезна, елика доброхвальна.* Въ ней образу-

ются, какъ цвѣты на зелени, разнообразныя благія намѣренія и святыя обѣты: она желала бы совершить и тотъ и другой святой подвигъ самоотверженія, хотѣла бы сдѣлать и то и другое святое дѣло любви къ Богу и ближнему, желала бы принести Господу всякую жертву любви и самоотверженія, благоговѣнія и благодаренія. Ужъ самый внѣшній видъ человѣка истинно покаившагося показываетъ, что въ немъ произошла великая перемѣна къ лучшему. Превжній, — разсѣянный, беспечный, блуждающій по всюду, — взоръ его становится степеннымъ и важнымъ, опущеннымъ долу, углубленнымъ въ самого себя. Любимыя прежде веселыя бесѣды, соблазнительные разговоры, увлекательныя забавы, — становятся тяжелы и непріятны для его слуха и взора, невыносимы для его сердца; онъ старается скорѣе оставить ихъ и бѣжать отъ нихъ. Увлекавшія прежде пустыя, душевредныя, грѣховныя удовольствія чувственныя, — теперь становятся ему несносны и отвратительны; онъ ищетъ уединенія, дорожить мѣстомъ, гдѣ можетъ спокойно бесѣдовать съ Богомъ и своею совѣстію. Пріятнѣе всего, усладительнѣе всего для него — храмъ Божій и Богослуженіе церковное. Здѣсь только находитъ онъ все, что достойно занять его мысли, наполнить его воображеніе, согрѣть его сердце; здѣсь только родное пристанище души его до преселенія ея въ нерукотворенныя обители въ дому Отца небеснаго. Занимавшія прежде всю душу и сердце мечты честолюбія и корыстолюбія, теперь являются въ глазахъ его — мелки, низки, ничтожны. Теперь онъ не только понимаетъ разумомъ, но чувствуетъ всемъ сердцемъ, что самыя высокія почести мірскія, если не утверждаются онѣ на твердомъ основаніи столь же великихъ заслугъ и плодотворныхъ трудовъ на пользу ближнихъ, если не украшаются столь же высокими подвигами любви и само-

отверженія, столь же свѣтлыми добродѣтелями христіанскими, — не только ничтожны сами по себѣ, но и составляютъ тотъ жерновъ осельскій, въ который обязавшись отъ вынн честолюбца, повлечетъ его на самое дно ада. Теперь онъ видитъ совершенно ясно, что всѣ сокровища міра не искупаютъ человѣка отъ смерти, не избавятъ отъ суда и осужденія, не освободятъ отъ ада и геенны, — что по истинѣ горе человѣку, если *міръ весь приобрящеть, душу же свою отщепитъ*. Всѣ эти помыслы, чувстваванія и желанія души кающейся суть только начатки, первые, — такъ сказать, — ростки духовной жизни, которые могутъ, конечно, возрасти въ дерево велие и принести обильный плодъ въ житницу небесную; но могутъ и погибнуть безвозвратно, почему и требуютъ особеннаго попеченія и заботливаго охраненія.

Осьмое Марта.

Преподобнаго Отца нашего и исповѣдника Теофилакта, Епископа Никомидійскаго.

Мы видимъ, что и самые лучшіе всходы весенніе погибаютъ иногда на поляхъ нашихъ, или отъ чрезмерной засухи, или отъ сильнаго холода. Такъ и всѣ благія намѣренія и начиванія души кающейся подвергаются нерѣдко и душевной сухости и сердечному охлажденію. Послѣ первыхъ иногда весьма сильныхъ порывовъ ко всему доброму и святому, ко всякому подвигу благочестія и любви христіанской, наступаетъ нерѣдко такая сухость души, такое охлажденіе въ сердцѣ, что всѣ добрыя чувствованія какъ бы вянутъ, всѣ благія намѣренія и желанія теряютъ жизненность и силу, вся душа объѣмлется сухою скукою и холоднымъ уныніемъ. Это — явный знакъ, что діаволь усиливается

опять овладѣть душею, исторгшеюся изъ подъ власти его покаяніемъ. Здѣсь-то и нужно принимать мѣры, чтобы не поддаться страшной его власти; тутъ-то и нужно употреблять все средства, чтобы не дать увянуть едва развившемуся ростку новой жизни во Христѣ. Первѣе всего надобно не переставать поливать сію благодатную лѣторосль слезами умиленія и сокрушенія сердечнаго. Кто созналъ уже и сознаеть себя преступникомъ воли Божіей, который хотя и помилованъ, но только подъ условіемъ исправленія и заглаженія преступленій своихъ; кто убѣжденъ при томъ, что если опять уклонится на путь грѣха и беззаконія, то неминуемо подвергнется сугубой казни; кто чувствуетъ живо, какъ много оскорбилъ онъ Любовь Божію, какъ тяжело прогнѣвалъ Его благодать и милосердіе, — кто памятуеть непрестанно страшный Судъ Божій, видитъ предъ собою Всевѣдущаго Судію, истязующаго все помышленія души его, все чувствованія сердца его, — у того никогда не изсякнетъ источникъ слезъ, не увянетъ глубокое чувство умиленія и сокрушенія сердечнаго. Такъ именно возбуждалъ и оживлялъ въ себѣ чувство раскаленія и умиленія св. Давидъ: *яко беззаконія моя азъ знаю, и грѣхъ мой предо мною есть вина. Тебѣ Единому согрѣшихъ и лукавое предъ Тобою сотворишъ, яко да оправдишися во словесахъ Твоихъ, и побѣдиши вегда судити Ти.* Сіе-то живое, постоянное сознаніе своей виновности предъ Богомъ, своей безотвѣтности предъ судомъ Его и служило ему неизсякаемымъ источникомъ обильныхъ слезъ: *исходища водная извѣдosta очи мои,* говоритъ онъ, — *понеже не сохранишъ закона Твоего.* Съ другой стороны, чтобы не попустить сердцу своему охладѣвать отъ увныія, надобно согрѣвать его непрестанною молитвою. Молитва есть, такъ сказать, соприкосновеніе души съ существомъ Божиимъ,

которое есть огонь поядай. Посему, кто чаще молится, тотъ болѣе проникается этимъ огнемъ Божественнымъ, и болѣе согрѣвается чувствомъ умиленія и сокрушенія сердечнаго. Кто чаще поставляетъ себя въ вездѣприсутствіи Божиѣмъ, къ тому менѣе имѣеть доступа діаволь, надъ тѣмъ менѣе имѣють силы всѣ соблазны и увлеченія. Кто чаще оживляется Духомъ Божиимъ посредствомъ молитвы, на того менѣе дѣйствуетъ охлаждающій духъ міра, тотъ менѣе подверженъ его соблазнамъ и искушеніямъ.

Девятое Марта.

Святыхъ 40 мучениковъ въ Севастійскомъ озерѣ мучившихся:

Исихія, Мелитона, Ираклія, Смарагда, Домна, Евноика, или Евника, Валента, или Уала, Вивіана, Евладія, Приска, Θεодула, Евтихія, Іоанна, Ксанѳія, Іліана, Сисинія, Киріона, или Кирія, Ангія, Астія, Флавія, Акакія, Екдита, или Екдикія, Лисимаха, Александра, Ілія, Горгонія, Θεофила, Дометіана, Гая, Аванасія, Кирилла, Сакердона. Николая, Валерія, Филоктимона, или Филикtima, Северіана, Худіона, Леонтія, Кандида, Аглая.

Откуда берется все, что видимъ весною на поверхности земной? Откуда эта зелень, эти цвѣты, эти разнообразныя красоты растительнаго царства? Оттого во 1-хъ, что Самъ Господь Богъ изрекъ вначалѣ: *да прораститъ земля..* и она произращаетъ досель, и не пристанетъ произращать до скончанія вѣка; отъ того, во 2-хъ, что нынѣ вся земля наша уже засѣяна многими различными сѣменами. — И вотъ когда влага водная упитаетъ ее и согрѣетъ ее солнце своею живительною

теплотою, все посѣянное въ ней растеть неудержимо, зеленѣеть и цвѣтеть, созрѣваетъ и приноситъ плодъ. Откуда подумаете, у человѣка, много лѣтъ блуждавшаго во тьмѣ грѣховной, у котораго, по видимому, не только заглохло, но умерло и истлѣло все доброе? откуда, у такого человѣка, какъ скоро благодать Божія коснется его сердца, возбудить отъ сна грѣховнаго и приведетъ къ покаянію, являются добрыя мысли и чувствованія, благія желанія и намѣренія, святыя и благоговѣйныя помыслы? Оттого во 1-хъ, что его душа, какъ душа всякаго человѣка, создана по образу и по подобію Божію; что Самъ Господь Богъ вложилъ въ нее, при самомъ твореніи, начатки всѣхъ Богоподобныхъ совершенствъ; что благодатию св. Крещенія сей Божественный образъ возсозидается паки въ душѣ крещающагося, весь духъ обновляется крещеніемъ по образу Создавшаго его. Сей то образъ Божій, какъ ни помрачается онъ грѣхомъ, какъ ни заглаждаются черты его нечестивою жизнію, никогда не истребляется въ душѣ человѣческой; иначе человѣкъ преобразился бы въ духа лукаваго. И вотъ, когда сей, затмившійся отъ грѣха, образъ оmyвается слезами раскаянія и сокрушенія сердечнаго, очищается отъ нечистотъ и сквернъ грѣховныхъ искреннимъ исповѣданіемъ предъ Богомъ, обновляется благодатию Духа Божія, — тотчасъ начинаетъ сіять свойственнымъ ему свѣтомъ, блистать благоговѣйными помыслами, благоухать святыми чувствованіями и желаніями. Вотъ почему и бывнетъ, что истинно обратившійся отъ грѣха къ Богу, покаявшійся отъ всего сердца своего, — безъ наставниковъ и руководителей, безъ совѣтниковъ и учителей, изъ самой глубокой бездны развращенія, восходитъ иногда на самыя высшія степени Богоподобнаго совершенства христіанскаго. Самый образъ Божій, неотступный отъ существа души

человѣческой, самая благодать св. Крещенія, никогда не оставляющая и грѣшника, самое слово Божіе, вселяющееся въ душу покаявшагося, учить его всему и наставляетъ его на всякую истину. Такъ объяснила удивленному старцу Зосимъ свое высокое духовное просвѣщеніе и свою глубокую духовную опытность Преподобная Марія Египетская.

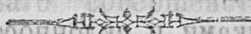
Десятое Марта.

Святаго мученика Кюдрата и дружины его:

Кипріана, Діонисія, Анекта, Павла, Крискента, Діонисія, Викторина, Виктора, Никифора, Клавдія, Діодора, Серафіона, Папія, Леонида, Харіессы, Нунехія, Василиссы, Ники, Гали, Галины, Теодоры и прочихъ съ ними—въ Коринѣ замученныхъ.

Душа христіанская отъ юности засѣвается многими сѣменами добра, — то при воспитаніи въ добромъ и благочестивомъ семействѣ, то въ наставленіяхъ родителей и воспитателей, то въ примѣрахъ добрыхъ и благочестивыхъ людей, преимущественно же — въ многоразличныхъ дѣйствіяхъ и вліяніяхъ на нее св. Церкви, ея Богослуженій и таинствъ, ея установленій и обрядовъ, и особенно — въ слышаніи Слова Божія, которое по изъясненію Самаго Господа, есть живое и животворное сѣмя всего добраго, честнаго и святаго. Если же и сѣмена зла, посѣяныя въ естествѣ нашемъ первымъ преступленіе праотца, такъ живучи въ насъ, что никогда не умираютъ до самой смерти грѣховной плоти нашей; то мевѣ ли жизненны сѣмена добра, сѣемая въ душѣ нашей благодатію Божіею? Нѣтъ; онѣ всегда живы и способны къ возрожденію, какъ бы ни были подавлены грѣховными привычками и склонностями, подобно какъ

всѣянныя въ землю сѣмена не умираютъ, въ ней и въ самую жестокую стужу. Мы видимъ, что какъ скоро являются всѣ условія жизни,—свѣтъ, теплота и влага,—всякое находящееся въ землѣ сѣмя тотчасъ возбуждается къ жизни и воскресаетъ. Такъ и въ душѣ чловѣка, какъ скоро осіяваетъ ее свѣтъ Лица Божія, согрѣваетъ и оживляетъ благодать Духа Святаго, тотчасъ пробуждаются и воскресаютъ всѣ сѣмена добрыхъ ученій, наставленій и примѣровъ, посѣянныя даже въ самой ранней юности, которыя, казалось, навсегда были утрачены въ грѣховной жизни. Вотъ почему и нужно всевозможно стараться родителямъ посѣвать въ душахъ и сердцахъ дѣтей своихъ всякое сѣмя благое и полезное въ самой ранней юности,—напитывать души ихъ добрымъ ученіемъ,—утверждать сердца ихъ въ истинѣ и правдѣ благими наставленіями и примѣрами,—ограждать души ихъ страхомъ Божиимъ,—обучать юное сердце ихъ—находить и пищу и удовольствіе въ молитвѣ и священнодѣйствіяхъ церковныхъ. Будьте увѣрены, что посѣянное вами не утратится никогда до самой смерти,—что какъ бы ни усиливался діаволь увлечь ихъ на путь погибели, ваши наставленія, растворяемая любовью, ваши предостереженія, дышанція желаніемъ имъ добра, будутъ лучшимъ огражденіемъ ихъ отъ соблазновъ міра и отъ козней діавола. Но если бы даже и совратились они на путь порока, то,—при первомъ озареніи и пробужденіи свыше,—все доброе, посѣянное въ юности, оливаетъ въ сердца ихъ, обновится въ душѣ ихъ, и возвратитъ ихъ отъ пути погибели. „Сѣй рано и поздно, говоритъ Премудрый, ибо не знаешь, которое лучше взойдетъ и принесетъ плодъ.“

Одинадцатое Марта.

Иже во святыхъ Отца нашего Софронія Патріарха Іерусалимскаго. Въ той же день преставленіе, иже во святыхъ отца нашего Евѣимія Архіепископа Новгородскаго чудотворца.

Скоро Благовѣщеніе. Но и Благовѣщеніе одинъ древній проповѣдникъ сравниваетъ съ весною: „что весна, говоритъ онъ, для неодушевленной природы, то и день Благовѣщенія для христіанской вѣры; или: какъ весна есть начало теплаго времени года и благорастворенныхъ воздухонъ, такъ и Благовѣщеніе есть *главизна* нашего спасенія, нашей жизни во Христѣ. Сравненіе весьма удачное и поучительное! Въ жизни рода человѣческаго, все время, — отъ грѣхопаденія прародителей до воплощенія Сына Божія отъ Пресвятой Дѣвы Маріи, или, что то же, до дня Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, — по истинѣ можетъ быть уподоблено лютой зимѣ, съ ея ужасными проявленіями мороза, мятелей и стужи. Грѣхъ нашихъ прародителей смертоноснымъ ядомъ своимъ заразилъ все существо человѣка — и душу и тѣло его. Грѣшникъ сталъ плѣнникомъ — рабомъ грѣха, проклятія и смерти. И развивался потомъ и дѣйствовалъ грѣхъ въ людяхъ съ ужасающею силою. — Какъ глубоко искажилъ грѣхъ душу перваго человѣка, — душу еще недавно чистую и невинную, — это видно изъ того, что Адамъ не раскаивается въ своемъ грѣхѣ, а дерзаетъ оправдывать себя, слагая вину свою чуть не на Самаго Бога: „жена, которую Ты мнѣ далъ, она дала мнѣ плодъ отъ дерева, и я ѣлъ.“ Но потомки Адама настолько погрязли въ тинѣ страстей и разврата, что Господь рѣшилъ наказать весь родъ человѣческій потопомъ. Послѣ потопа, нечестіе въ родѣ человѣческомъ опять разливалось такъ сильно, что еслибы Самъ

Господь, по временамъ, не поставлялъ преградъ нечестію, то грѣхъ уничтожилъ бы въ человѣкѣ даже самое понятіе о Богѣ. Св. Пророкъ Давидъ съ сокрушеніемъ видѣлъ, что — въ его время — *вси уклонишася, вкупѣ неключими быша, ижесть твояи благостыню, ижесть до единого* (Пс. 13, 2—3). А предъ пришествіемъ въ міръ Спасителя, нравственная тьма до того усилилась, что не было, кажется, даже одной свѣтлой точки въ духовной жизни человѣка. Не зима ли это тяжела, угрюмая зима! Но вотъ съ небесныхъ круговъ на грѣшную землю нисходитъ Архангелъ Гавріиль въ Назаретъ и благовѣствуетъ смиренной Дѣвѣ, что Она зачнетъ и родитъ Сына, Который освободитъ человѣка отъ грѣха, проклятія и смерти. Со времени сего благовѣстія начинается обновленіе и возрожденіе духовной жизни человѣка, — начинается радостная пора, такъ сказать, весна человѣческой жизни: Христосъ пришелъ на землю, чтобы спасти всѣхъ людей. Но усваиваетъ это спасеніе т. е. спасается только тотъ, кто вѣруетъ въ насъ, кто трудится надъ своимъ спасеніемъ: „не посѣпѣ, — и не пожнешь.“ Будемъ же еще, какъ можно, внимательно размышлять „о покаяніи и исправленіи жизни грѣшника“, чтобы, какъ можно, тщательнѣе каяться и исправляться, и такимъ образомъ спастися.

Двѣнадцатое Марта.

Преподобнаго Отца нашего Исповѣдника Теофана Сигріанскаго.

Когда благодать Божія безпрепятственно проникаетъ въ сердце грѣшника; то возбуждаетъ въ немъ раскаяніе въ грѣховной жизни и желаніе исправиться. Искреннее раскаяніе начинается познаніемъ грѣха. Для искрен-

нѣго раскаянія нужно подробно знать не только всю грѣховную жизнь, но и каждый грѣхъ въ особенности, со всѣми окружающими его обстоятельствами, преимущественно же — господствующую страсть, съ ея слѣдствіями. Посему, необходимо подробно обзрѣть всю грѣховную жизнь свою — отъ младенчества до настоящаго возраста. Напедь корень зла, исчислить потомъ всѣ заблужденія свои, осмотрѣть подробно побужденія, обстоятельства и пагубныя слѣдствія своихъ грѣховъ, — поставить, такъ сказать, предъ глазами картину прошедшей жизни, со всѣми ея подробностями. Нѣтъ нужды, что такое занятіе покажется непріятнымъ, даже болѣзненнымъ. Чѣмъ непріятнѣе и постыднѣе представляется грѣхъ, тѣмъ скорѣе возбудитъ отвращеніе и ненависть къ себѣ; чѣмъ сильнѣе ощущается боль при вскрытіи грѣховныхъ язвъ, тѣмъ скорѣе ощутится нужда въ спасительномъ врачеваніи. При семъ нужно устранить отъ себя всякое пристрастіе и желаніе, какъ бы то ни было, извинять себя во грѣхахъ. Особенно нужно обратить вниманіе на пагубныя послѣдствія грѣховъ. Есть грѣхи, такъ называемые, смертныя, которые положительо убиваютъ въ душѣ все святое. Есть грѣхи, на примѣръ — соблазны ближняго, развращеніе невинности, которые пагубно дѣйствуютъ до скончанія міра, переходя изъ рода въ родъ и разрастая безчисленныхъ потомковъ. Послѣдствія этихъ грѣховъ ужасны и безконечны. Для омытія ихъ и изглаженія не достанетъ всѣхъ морей слезныхъ, всѣхъ въздыханій тварныхъ, всѣхъ усилій человѣческихъ. Кто позналъ тяжесть грѣховъ своихъ, — всю опасность своего состоянія, всю бѣдность и немощь естества своего, — для того сіе познаніе не можетъ быть безплоднымъ: оно возбудитъ въ немъ сердечное раскаяніе, называемое иначе въ Священномъ Писаніи *сокрушеніемъ сердца* (Псал. 50, 19;

147, 3; Исаія 58, 15; Лук. 4, 18) и *печалію по Возъ* (2 Кор. 7, 8—11). Сущность раскаянія состоитъ въ сильномъ и живомъ отвращеніи отъ низкаго и опаснаго состоянія, въ которомъ находится грѣшникъ. Но это отвращеніе, эта сердечная печаль слагается изъ многихъ болѣзненныхъ чувствованій, кои всѣ равно необходимы въ истинно раскаявающемся.

Тринадцатое Марта.

Перенесеніе мощей иже во святыхъ Отца нашего
Никифора, Патріарха Царя града.

Грѣшникъ, обозрѣвшій внимательно все имъ сдѣланное, раскрывшій всѣ язвы своей совѣсти, невольно сознается, что эти беззаконія сдѣланы имъ по его безумному произволу, безъ всякаго сторонняго принужденія, — наложены ему собственною его рукою. Отсюда первое чувство, пробуждающееся въ немъ, есть негодованіе, презрѣніе и какъ бы ненависть къ самому себѣ, къ злему своему произволу. Ощущая потомъ скверну грѣховъ своихъ, не можетъ не видѣть, сколь много обезобразилъ ими то величіе Образа Божія, коимъ украшенъ былъ при сотвореніи, осквернилъ ту одежду чистоты и невинности, кою облеченъ былъ въ таинствѣ крещенія; до какой степени унизилъ свою разумную природу, обезчестилъ благодать сыноположенія. Отсюда пробуждается въ немъ глубокой стыдъ и негодованіе къ тому униженію, въ коемъ видитъ

себя. Обозрѣвая далѣе рядъ беззаконій своихъ, онъ видитъ всѣ вредныя и ужасныя слѣдствія, кои или уже произошли, или произойдутъ неминуемо изъ него развратной жизни; — чувствуетъ, сколько тяжело грѣхами своими оскорбилъ Правосудіе Божіе, и предощааетъ муки и наказанія, кои ожидаютъ его въ вѣчности. Отсюда въ душѣ его возникаетъ чувство болѣзненного страха и скорбнаго ожиданія предстоящихъ золъ. Постигая наконецъ свое несчастное состояніе, по необходимости убѣждается, что самъ собою онъ не можетъ выдти изъ сего состоянія; видитъ, что сдѣланнаго нельзя перемѣнить, прошедшаго возвратить, опущеннаго восполнить, потеряннаго замѣнить; чувствуетъ, что за содѣянныя преступленія ни какими средствами и силами человѣческими нельзя удовлетворить Правосудію Божію. Отсюда въ душѣ его пробуждается чувство крайней бѣдности и беспомощности: онъ приходитъ въ нѣкоторое замѣшательство и безнадежность. Всѣ эти чувства столь необходимы для истинно раскаявающагося, что, при недостаткѣ одного изъ нихъ, раскаяніе будетъ не совершенно и не искренно. Кто не чувствуетъ въ себѣ недовольства собою, отвращенія и ненависти къ прежнему образу жизни; тотъ не имѣетъ еще понятія о своей виновности, не почитаетъ себя грѣшникомъ, — и слѣдовательно не начиналъ еще истинно каяться... Кто не чувствуетъ стыда; тотъ не видитъ всего безобразія грѣха, не понимаетъ, сколько онъ преступленіемъ своимъ унижилъ себя предъ людьми и предъ самымъ собою; тотъ можетъ не краснѣя возвра-

тяться къ прежнему образу жизни. Кто не имѣетъ страха; тотъ не чувствуетъ вреда, происходящаго отъ грѣха, не почитаетъ себя достойнымъ наказанія; тотъ можетъ опять грѣшить безъ всякаго смущенія. Наконецъ, кто не чувствуетъ своей бѣдности и безпомощности; тотъ можетъ еще обольщать себя мечтами, утѣшаться ложною надеждою. Во всѣхъ сихъ случаяхъ раскаяніе во грѣхахъ не будетъ искренне.

Четырнадцатое Марта.

Преподобнаго Отца нашего Венедикта.

По степени силы и живости, покаянныя чувствованія могутъ быть весьма различны. Въ однихъ бываютъ они живы и сильны, въ другихъ — тихи, безъ особенныхъ сильныхъ движеній. Причины сего различія заключаются — частию въ природномъ характерѣ человѣка, а частию въ различныхъ свойствахъ и степени грѣховнаго поврежденія раскаявающагося. Не удивительно, если въ человѣкѣ по природѣ холодномъ обнаруживаются признаки раскаянія не съ такою силою и не въ такой степени, какъ въ человѣкѣ по природѣ способномъ къ чувствованіямъ живымъ и сильнымъ. Въ первомъ раскаяніе обнаруживается тихимъ сѣтованіемъ о грѣхахъ; въ послѣднемъ — сильными движеніями душевными, кои не могутъ уже скрываться въ душѣ — внутри, но являются во внѣшнихъ признакахъ, какъ то: воздыханіяхъ, жалобахъ, слезахъ и т. п. Есть люди по при-

родъ столь чувствительные, что ихъ все трогаетъ гораздо сильнѣе, нежели другихъ. Въ такихъ людяхъ чувства раскаянія достигаютъ высочайшей степени, обнаруживаются въ такихъ знакахъ, кои имѣютъ въ себѣ нѣчто необыкновенное, ужасающее, какъ что — отчаянные вопли, терзаніе волосъ, тѣла и т. п. Кромѣ сего, самое грѣховное состояніе людей имѣетъ нѣкоторыя степени. Хотя нравственная порча наслѣдованная нами отъ прародителей, одинакова во всѣхъ людяхъ, но въ одномъ она раскрывается больше, въ другомъ меньше. Иной такъ усиливаетъ приумножить свое несчастное наслѣдіе, что вся жизнь его дѣлается цѣпью злодѣяній; а есть и такіе люди, кои не сознаютъ въ себѣ ни одного тяжкаго преступленія, кои во всѣхъ возрастахъ вели жизнь, по видимому, честную. Другіе, при похвальномъ поведеніи въ цѣломъ образѣ жизни, сдѣлались виновными только въ нѣкоторыхъ порокахъ. Одни коснѣли во грѣхахъ болѣе времени, другіе — менѣе. Всѣ эти обстоятельства должны имѣть вліяніе на степень силы и живости покаянныхъ чувствованій. Потому не удивительно, если человѣкъ виновный въ какихъ либо нетяжкихъ преступленіяхъ раскаявается не съ такимъ сокрушеніемъ, какъ злодѣй; если возвращающійся въ себя послѣ кратковременнаго заблужденія не впадаетъ въ такую глубокую скорбь, какую чувствуетъ человѣкъ всю жизнь работавшій грѣху; если тотъ, кто своими преступленіями нанесъ вредъ только самому себѣ, не чувствуетъ при раскаяніи тѣхъ ужасовъ, какіе ощущаетъ нечестивецъ, ввергающій въ не-

счастіе другихъ, и своимъ примѣромъ развратившій множество невинныхъ душъ. Блудница обливаєтъ ноги Спасителя слезами; но она такъ горько плачетъ потому, что грѣхи ея мнози. Давидъ раскаявается со слезами и съ сокрушеніемъ сердца; но онъ, послѣ величайшихъ къ нему благодѣяній Божіихъ, сдѣлалъ два тяжкія преступленія. Апостоль Петръ плачетъ горько; но онъ отрекся отъ Иисуса Христа, обѣщавшись прежде идти съ Нимъ на самую смерть. Впрочемъ, примѣръ многихъ св. мужей показываетъ, что раскаяніе, соединенное съ тихимъ сѣтованіемъ о грѣхахъ своихъ, можетъ быть столько же успѣшно, какъ и соединенное съ величайшимъ смущеніемъ и глубокою скорбію. Дѣйствительность раскаянія зависитъ отъ искренности, а не отъ большей или меньшей живости покаянныхъ чувствъ: довольно, если онѣ производятъ дѣйствительное отращеніе отъ грѣха. Но на всѣхъ степеняхъ силы и живости — высшихъ и низшихъ, покаянныя чувства могутъ принимать ложныя направленія, кои необходимо знать.

Пятнадцатое Марта.

Святаго мученика Агапія и съ нимъ шести мучениковъ: Пуплія, Тимолая, Ромила, Діонисія, Діонисія, Александра, Александра, въ Кесаріи Палестинской.

Чувство страха, само по себѣ справедливое, нужное и полезное для раскаявающагося, можетъ иногда выйти за предѣлы и превратиться въ безнадежное отчаяніе.

Сей опасности преимущественно подвергаются тѣ, кои, по возбужденіи отъ сна грѣховнаго, признають себя виновными въ какихъ либо тяжкихъ преступленіяхъ; и врагъ всячески старается свергнуть такового въ безнадѣжность спасенія, ибо ему болѣе всего противно покаяніе,—такъ учитъ преп. Макарій Великій (Бес. XI, 15). Единственное предохранительное средство противъ сей опасности есть несомнѣнная вѣра въ милосердіе Божіе и силу заслугъ Искупителя.—Чувство безнадѣжности и недовѣрчивости къ своимъ силамъ, какъ слѣдствіе сознанія своего развращенія, само по себѣ спасительно: оно заставляеть грѣшника обращаться съ молитвою къ Богу, искать тѣснѣйшаго соединенія съ Іисусомъ Христомъ, безъ Котораго не можемъ творити ничего (Іоан. 15, 5); но иногда, вмѣсто всего спасительнаго дѣйствія, производитъ уныніе, духовное разслабленіе и лѣность. Человѣкъ, чувствуя съ одной стороны, свое безсиліе, съ другой,—трудности соединенія съ дѣятельнымъ исправленіемъ себя, унываетъ, предается праздности печали и бездѣйствію; страшась, что не можетъ сдѣлать всего, что должно, не дѣлаетъ ничего. Въ такое состояніе могутъ удобно впадать люди, по природѣ слабые и малодушные, которыхъ устрашаетъ и не большая трудность. Предохраненіемъ отъ сего зла служитъ постоянный трудъ и частая молитва, живое упованіе на Бога и преданность Его волѣ.

„Когда же скука ваходитъ и тоска; тогда наипаче падай на землю, и молись и воздыхай ко Господу,“—говоритъ святитель Тихонъ Задонскій. Наконецъ, и чув-

ство стыда и негодованія къ себѣ, которое, въ настоящемъ правильномъ состояніи, должно произвести и производить дѣйствительное отвращеніе, презрѣніе и ненависть къ прежней грѣховной жизни; укрѣпляетъ мужество и твердость въ борьбѣ съ худыми склонностями и привычками, и можетъ получить ложное направленіе. И въ первыхъ, ложный стыдъ нерѣдко удерживаетъ грѣшника отъ исповѣданія грѣховъ своихъ предъ отцомъ духовнымъ, безъ котораго не можетъ быть положено начало истиннаго исправленія; дѣлаетъ его скрытнымъ, притворнымъ и наконецъ — лицемеромъ. Недовольство собою, вмѣсто ненависти къ грѣху, можетъ переродиться въ ненависть къ жизни и окончиться самоубійствомъ. Средствомъ противъ ложнаго стыда можетъ быть память о страшномъ судѣ Христовомъ, на которомъ обличатся всѣ тайны сердца нашего предъ соборомъ Ангеловъ и челоуѣковъ, и — размышленіе о всевиднѣи Божіемъ, предъ коимъ не скрытно и тайно движеніе ума и сердца нашего. Единственное и дѣйствительнѣйшее средство противу отчаянной ненависти къ собственной жизни есть неукоснительная исповѣдь предъ отцомъ духовнымъ. Доколь таимъ въ себѣ грѣхъ, доколь діаволъ въ насъ самихъ имѣеть сильное оружіе противъ насъ; но когда исповѣдуемъ грѣхъ, — тогда власть его надъ нами прекращается.

